АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛЯЯ

**КАВКАЗСКИЙ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ
СБОРНИК**

IV

Ответственный редактор
В. К. ГАРДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА • 1969

Книга содержит исследования по малоизученным вопросам кавказоведения. В ней помещены материалы по этнической истории и этническим процессам у народов Кавказа и Закавказья, рассказывается о положении женщин Дагестана в прошлом и настоящем, о семейном быте азербайджанцев Апшерона, о развитии жилища лаков в XVIII—XX вв.

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЗАКАВКАЗЬЕ В XIX—XX вв.¹

В Закавказье на пространстве 186,1 тыс. кв. км расселено около тридцати народов, в лингвистическом отношении представляющих большинство языковых семей Советского Союза. Здесь, как и в других многонациональных областях нашей страны, на первый план выступает проблема культурного и языкового взаимодействия. Такого рода процессы, издавна происходившие на Кавказе, наиболее четко проявляются не только в областях с пестрым лингвистическим составом, но и на стыке этнических границ. При этом взаимодействовать могут как родственные, так и неродственные по языку и культуре народы или этнографические группы одного народа (например, локальные группы армян). Ярким примером может служить взаимодействие тюркоязычных и ираноязычных народов (азербайджанцев, татов, талышей), абхазского и мегрельского населения и т. п. Характер и результаты происходящих при этом процессов, естественно, зависят от многих причин: внешнеполитических условий, различного в прошлом социально-экономического и культурного уровня взаимодействующих народов, направления и длительности политических, экономических и культурных связей, численности народов и компактности их расселения. В итоге имеют место различные изменения в языке и культуре контактирующих народов: одни, нивелируя этнографические особенности локальных групп, приводят к формированию единого национального коллектива, в результате других через двуязычие² происходит переход народа на язык более крупного по численности народа (одновременно с этим обычно осуществляется и культурная ассимиляция). В результате третьих имеет место сближение и обогащение языков и культур обеих взаимодействующих этнических общностей.

ИЗМЕНЕНИЯ В ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ

Исследование этнических процессов в Закавказье требует прежде всего рассмотрения основных этапов формирования национального состава населения края и изменений его в отдельные исторические периоды. При этом большое значение имеют миграции — передвижение народов в Закавказье и за его пределы, переселение различных национальностей на территорию Закавказья и др. Многие факты исторических

---

¹Настоящая работа, являющаяся первой попыткой исследования этнических процессов в Закавказье, основана на литературных, архивных и статистических материалах. При дальнейшей разработке темы необходимы широкие полевые исследования, которые в условиях такой сложной в национальном отношении области, как Закавказье, под силу лишь большому коллективу этнографов, лингвистов, социологов, историков, фольклористов и ученых других специальностей.

² Вопросы двуязычия на материалах Северного Кавказа и Дагестана освещались в ряде работ советских этнографов. См., например: Л. И. Лавров. Некоторые итоги Дагестанской экспедиции 1950—1952 гг. «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», XIX, 1953; о н ж е. Рутульцы. «Сов. этнография», 1953, № 4; З. А. Никольская. Работы Цахурского отряда Дагестанской экспедиции 1952 г. «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», XIX, 1953; Г. А. Сергеева. Арчинцы. М., 1967; Н. Г. Волкова. Вопросы двуязычия на Северном Кавказе. «Сов. этнография», 1967, № 1. Эта тема разрабатывается также языковедами. См.: Ю. Д. Д е щ е р е в. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963; он же. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966, и др.

переселений, влиявшие на этническую карту исследуемого края, относятся к глубокой давности, однако без знания некоторых из них многое не может быть ясным и в характере современных этнических процессов.

Так, когда в начале XII в. Давид IV Строитель для развития ремесла и торговли поселяет армян в заново отстроенном Гори³, а в XIV в. В связи с завоеванием Армении турками тысячи армян устремляются в Грузию, образуя значительный массив в Тбилиси и окрестных территориях, тем самым создается древний пласт армянского населения среди грузин. Когда же Давид Строитель в начале XII в., усиливая военную мощь Грузии, поселяет в стране 45 тыс. кипчакских семей, то тем самым образуется значительный массив тюркоязычного населения⁴. Период наступления персидских шахов на Грузию оставляет след поселением в 1480-х годах азербайджанцев по южным рубежам страны — по р. Акстафе, Дебет и др. (казахская, памбакская и шурагельская группы)⁵. Часть армянского населения Памбака в связи с этим уходит в Грузию⁶. К XVI—XVII вв. относятся переселения в Азербайджан полукочевых тюркоязычных племен: на Мугань — шахсевенов, в западные районы — падаров⁷. Персидско-турецкая война начала XVII в. также оставляет большой след на этнической карте Закавказья: тактика «сожженной земли» Шах-Аббаса — это опустошение и выселение жителей многих областей, в том числе и левобережного Аракса, — азербайджанцев и армян. Около 20 тыс. Пленных иноверцев, насильно обращенных в ислам, были отправлены в Персию и поселены на неосвоенных землях Мазандерана⁸. Вслед за этим начинаются выселения жителей Эривана и Нахичевана: первых — в район Карадага, вторых — в области Дизмара и Карадага⁹. Полное разорение Кахетии в 1616 г. персидскими войсками завершается уводом в плен свыше 100 тыс. Жителей области¹⁰. Через несколько лет Сефевиды начинают заселять опустошенные земли, в частности, из Карабаха сюда переселяются несколько азербайджанских племен во главе с Пейкар-ханом; в разоренную Кахетию спускаются дагестанские горцы — аварцы, цахуры, образуя на южных склонах Кавказского хребта Цахурское султанство и Джаро-Белоканские «вольные» общества¹¹.

Для Самцхе-Саатабаго (Месхетия), области Южной Грузии, находившейся в сфере политического и религиозного влияния Турции с XV в. и в первой четверти XVII в., составившей административную единицу Османской империи, длительное владычество турок не прошло даром — часть ее населения была отуречена.

В течение многих веков на южные склоны Главного Кавказского хребта переселяются осетины¹². Эти миграции шли несколькими потоками и закончились в основном в середине XVIII в., когда присоединение к России Северной Осетии дало возможность осетинам переселяться на равнину Северного Кавказа¹³. Основными центрами формирования в Закавказье осетинского населения были бассейн Большой

³Ш. А. М е с х и а. Города и городской строй феодальной Грузии XVII—XVIII вв. Тбилиси, 1959, стр. 43, 44.

⁴«История Грузии», т. I. Тбилиси, 1962, стр. 163.

⁵«Утверждение русского владычества на Кавказе», т. XII. Тифлис, 1901, стр. 25, 26.

⁶ Там же, стр. 26.

⁷«История Азербайджана», т. I. Баку, 1956, стр. 266.

⁸ А. Рахмани. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960, стр. 101, 105.

⁹ Там же, стр. 102.

¹⁰ Там же, стр. 105.

¹¹ Народные предания рассказывают, что дагестанские народы «мишлеши, цахури, кесерухи, чурмуты, капали — под общим названием глуходари, жившие до заселения ими Кахетии за хребтом, от бедности и скудного произведения земли их в холодном климате приходили и поныне [запись 1826 г.—Я. В.] приходят на лето в изобильные долины Кахетии, где нанимались отправлять самые тяжелые работы» (Центральный государственный военно-исторический архив (далее—ЦГВИА), ф. ВУА, д. 18498, л. 1 об.).

¹² См. об этом: Б. А. К а л о е в. Осетины. М., 1967; З. Н. Ванеев. К вопросу о времени заселения Юго-Осетии. «Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института», т. III. Сталинири, 1936; Г. Р. Лазарашвили. О времени переселения осетин в Грузию. «Сов. этнография», 1966, № 2.

¹³ Б. А. К а л о е в. Указ. соч., стр. 55.

Лиахвы и Кударское ущелье; осетины — жители верховий рр. Ксани и Арагви — более поздние переселенцы с северных склонов хребта¹⁴.

Время появления в горной Грузии (Тушетии) вейнахоязычного населения — бацбийцев и кистин с. Парсма¹⁵ — еще научно не определено, однако уже в XVI—XVII вв. известны факты установления между ними и Грузией тесных экономических и политических контактов¹⁶.

Походы Ага-Мухаммед-хана в конце XVIII в., междоусобная борьба феодальных правителей Закавказья вызвали многочисленные передвижения жителей внутри края и за его пределы. Таковы переселения карабахцев в Тифлис в 1795 г., поселения более 700 армянских семей из Карабаха на свободные земли в Болниси и но 100 — в Аджикала и Узунлары¹⁷. Немало армян в течение XVIII в. перешло также на Северный Кавказ¹⁸. В начале XVIII в. армяне из различных провинций Персии поселяются на Тереке, а в течение первой половины того же столетия они из Персии переселяются в места, где впоследствии возник г. Кизляр¹⁹. В 1797 г. основная масса армян, перейдя на Кавказскую линию из Бакинского, Дербентского и Кубинского ханств, расселилась в Кизляре, Моздоке, Старых Маджарах и других местах Кавказской губернии²⁰. Переселившиеся с царем Вахтангом VI в 1724 г. 1,5 тыс. грузин образовали в Москве грузинскую колонию; некоторая часть переселенцев осталась по дороге в Моздоке и Кизляре, где в 1730-х годах осели также грузины — участники персидского похода Петра I. В эти же годы появляются грузины на Тереке — в станицах Шелкозаводской, Александроневской и др.²¹

Ко второй половине XVIII в. относятся миграции в Закавказье греческого населения из Турции. Две тысячи переселенцев, преимущественно рудокопов, приглашаются в 1763 г. царем Ираклием и основывают колонию в местности Борчалы, где вскоре возникают Дамблудский и Алавердский медеплавильные заводы²².

* * *

Значительные изменения в этнической карте Закавказья происходили в первой половине XIX в. В начале столетия армяне Памбака, Апарана поселяются в Лорийской степи (Борчалинский уезд). Одновременно в Памбак и Шурагель продолжается переселение азербайджанцев, а в - 1820-е годы здесь обосновываются некоторые из армян-католиков²³.

Однако особенно ощутимы были передвижения населения после двух войн: русско-персидской 1828 г. и русско-турецкой 1828—1829 гг. Пятнадцатая статья Туркманчайского мирного договора разрешала в течение года армянам — подданным Персии — перейти за Араке — новую границу Российской империи. Жители селений,

¹⁴ Там же, стр. 55—58.

¹⁵ Бацбийцы, по народным преданиям, пришли из местности Вабуа (Горная Ингушетия), парсские кистины — из Горной Чечни.

¹⁶ А. Г е н к о. Из культурного прошлого ингушей. «Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР», т. V. Л., 1930, стр. 699.

¹⁷ «Утверждение русского владычества на Кавказе», т. XII, стр. 30; А. Цагарели. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся до Грузии, т. II, вып. 2. СПб., 1902, стр. XXIII.

¹⁸ Наиболее давние поселенцы Северного Кавказа — армяне, жившие среди западноадыгских племен (шапсугов, темиргоевцев, натахуйцев). Появление их среди адыгов, по-видимому, относится к XII—XIII вв. (см.: Н. Г. Волкова. О расселении армян на Северном Кавказе до начала XX в. «Историко-филологический журнал», 1966, № 3 (34), стр. 257).

¹⁹ «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа», ч. III. М., 1838, стр. 331.

²⁰ П. Г. Б утк о в. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г., ч. II. СПб., 1869, стр. 169, 265, 424, 425.

²¹ Д. Аракишвили. Поездка к казакам-грузинам в Терскую область. «Этнографическое обозрение», кн. 63, № 4. М., 1904, стр. 166, 167.

²² Ст. Гулишамбаров. Обзор фабрик и заводов Закавказского края. Тифлис, 1894, стр. 31.

²³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18481, л. 113.

смежных Туркманчаю, марагинские, тавризские армяне, из ханств Салмасского, Хойского, Урмийского двинулись в Закавказье. Только за 3,5 месяца более 8 тыс. армянских семей, большинство которых осело в Карабахе, Нахичеванской и Эриванской областях, перешли в пределы Закавказья²⁴. По Адрианопольскому договору, заключенному с Турцией в 1829 г., к России отошел Ахалцихский пашалык, составивший Ахалцихский и Ахалкалакский уезды Тифлисской губернии. Среди жителей присоединенной территории преобладали грузины, помимо которых здесь жили азербайджанцы, турки, армяне, курды. Вскоре после окончания военных действий из вновь присоединенных территорий в Турцию ушли турки, курды, часть азербайджанцев, а на их места поселились около 30 тыс. Турецких армян из Эрзерумского и Карсского пашалыков²⁵.

Около 45 тыс. армянских переселенцев из Эрзерумского и Баязетского пашалыков были устроены в 1830 г. на пустых землях по юго-восточному берегу оз. Севан; переселенцы из Карсского пашалыка водворились также в с. Гюмры и других местах Эриванской области²⁶. Таким образом, этнический состав последней за 1828—1829 гг. изменился — в Турцию и Персию ушла большая часть мусульманского населения и на их место поселились персидские и турецкие армяне. По камеральному описанию 1831 г., в Эриванской области насчитывалось 50 тыс. мусульман; преимущественно азербайджанцев, 20,1 тыс. армян-старожилов и 45,2 тыс. армян-переселенцев²⁷. В Нахичеванской области, по тем же данным, азербайджанцев было 17,1 тыс. человек, армян-старожилов — 27 тыс., армян-переселенцев — 10,7 тыс.; в Ордубадский округ перешли 1,4 тыс. армян.

В 1829—1831 гг. турецкие переселенцы—греки и армяне—обосновываются также на Цалке, откуда в конце XVIII в. прежнее грузинское население почти все ушло из-за постоянных набегов дагестанцев²⁸. В 1830 г. на Цалке насчитывалось 2,6 тыс. человек, в том числе 1,9 тыс. греков и 0,7 тыс. армян²⁹. Миграции греков из Турции продолжались и в последующие годы. В 1847 г. в Зангезурском уезде Елисаветпольской губернии грекуста Алаверды налаживает медеплавильное дело, а в 1860-х годах из Анатолии на Цалку переселяется вторая партия греков численностью в 3,5 тыс. человек³⁰. В поисках работы малоземельное греческое крестьянство нередко переселялось на Северный Кавказ, в Крым и другие области Российского государства.

К первой половине XIX в. относится также появление в Закавказье русских. Русские населенные пункты создавались в основном за счет переселенцев из России и поселений отставных солдат, остававшихся в Закавказье после окончания военной службы³¹. Однако главную часть русского населения составили сектанты, переводившиеся по административному распоряжению. С середины 1833 г. началось их переселение в Шемахинский и Шушинский уезды, затем в Ленкоранский уезд, причем в городах им жить запрещалось. Лишь несколько позднее русские поселенцы образовали слободы в Шемахе и Ленкорани, а в 1859 г. им было разрешено поселение слободой в Баку³². Всего в Бакинской губернии в конце 1860-х годов эти поселенцы занимали свыше 20 населенных пунктов, а с городским населением их насчитывалось более 13 тыс. человек.

В 1841—1845 гг. по административному распоряжению к югу от Ахалкалаки поселяются духоборы. Отсюда они впоследствии расселились в Елисаветпольскую

²⁴ С. Глинка. Описание переселения армян азербайджанских в пределы России. М., 1831, стр. 921

²⁵ «Акты Кавказской археологической комиссии», т. VII. Тифлис, 1878, стр. 310.

²⁶ ЦГВИА, ф. 38, он. 30/286, св. 839, д. 98а, лл. 7 об., 23.

²⁷ «Утверждение русского владычества на Кавказе», т. XII, стр. 229.

²⁸ Е. С. Т а к а и ш в и л и. Археологические экскурсии, разыскания и заметки. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (далее — СМО МПК), вып. 43. Тифлис, 1913, стр. 3, 4.

²⁹ «Обозрение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях», ч. IV. СПб., 1836, табл. А.

³⁰ Ст. Г у л и ш а м б а р о в. Указ. соч., стр. 64.

³¹ «Кавказ». 1868, № 9.

³² Там же.

губернию и Карсскую область³³. В Закавказье переселялись также русские из Тамбовской, Саратовской, Таврической, Воронежской, Оренбургской, Енисейской губерний и Бессарабской области. Всего в крае русских поселений в 1886 г. было 78, кроме того, в Эриванском уезде было одно русско-армянское и в Горийском уезде — два русско-осетинских селений. Численность русских в селах достигала 44,5 тыс. человек³⁴.

* * *

Кратко остановлюсь еще на одном виде миграций — переселении жителей гор на равнину. Такого рода передвижения, характерные для Кавказа в целом, имели место и в Закавказье. Эти факты зафиксированы среди тушин, в том числе цова-тушин в XVIII — первой половине XIX в.³⁵ Переселившиеся в 1840—1850-х годах из горной Чечни майстинцы, малхинцы, хильдыхароевцы, эрстхоевцы заняли в Тушетии Панкисское ущелье³⁶. Главная причина этих движений — малоземелье в горах Чечни — фактор, заставлявший многих вейнахов в течение XIX — первой четверти XX в. уходить на равнину Терской области и в Тушетию к своим сородичам. Малоземелье являлось также основной причиной переселения с гор части грузинских горцев. Так, в первой половине XIX в. на равнину переселились 79 дымов хевсур³⁷. В последующие 1873—1886 гг. из Пшавии на равнину выселилось 125 семей, из Хевсурии — 23, из Тушетии — 12 дымов³⁸. Пшавы и хевсуры выселялись в основном в Эрцо-Тионетскую долину и Душетский уезд, менее — в Кахетию, Тифлиссский и Горийский уезды. Тушины — преимущественно в Кахетию и отчасти в Дагестан³⁹.

* * *

Этнический состав населения исследуемого края подвергся большим изменениям и во второй половине XIX — начале XX в. В этот период в числе других причин следует указать на некоторые территориальные изменения, вызванные русско-турецкой войной 1877—1878 гг. По Сан-Стефанскому мирному договору Турцией была возвращена часть Южной Грузии. Некоторые из вновь присоединенных территорий составили Батумскую область. В течение 1880—1881 гг. из этой области ушли в Турцию свыше 31 тыс. мусульман (аджарцев, кобулетцев и др.), однако в начале 1890-х годов часть переселенцев возвратилась обратно на покинутые более десятилетия назад места⁴⁰.

В 1853—1877 гг. в пределы Закавказья продолжались переселения курдов, часть которых перешла из Персии еще в 1828 г.⁴¹ Курды-переселенцы этих лет — в

³³ Там же.

³⁴ К 1897 г. относится начало заселения русскими Мугани, где до 1917 г. образовалось 48 селений (Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (далее — ЦГАОР СССР), ф. 1319, он. 1, д. 13, л. 90 об.).

³⁵ В а х у ш т и. География Грузии. «Записки Кавказского отдела РГО», кн. 24, вып. 5. Тифлис, 1904, стр. 132; Г. Р а д д е. Хевсурия и хевсуры. Тифлис, 1881, стр. 313; А. Н. Г е к к о. Указ. соч., стр. 700; Ю. Д. Д е ш е р и е в. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков, стр. 87.

³⁶ И. Ю. А л и р о е в. Кистинский диалект чеченского языка. «Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы» г. Ш., вып. 2. Грозный, 1962, стр. 3.

³⁷ «Кавказ», 1868, № 42

³⁸ М. В. Мачабели. Экономический быт государственных крестьян Тионетского уезда Тифлисской губернии. «Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края», т. V. Тифлис, 1887, стр. 344.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Н. Г. Батумская иммиграция. «Новое обозрение», 1893, № 3128.

⁴¹ Переселенцы заняли пограничные азербайджано-персидские области — территории современных Зангеланского и Лачинского районов Азербайджана. Позднее некоторые родовые группы курдов-мусульман переселились отсюда в Армению (см. Т. Ф. Аристова. Курды Закавказья. М., 1966, стр. 37, 39, 40).

большинстве езиды — из Турции. Подвергаясь там религиозным преследованиям, они расселялись в пределах Армении⁴².

В изменении этнического состава населения причерноморских областей, в частности Абхазии, большую роль сыграла Кавказская война. После ее окончания в течение ряда лет часть абхазов переселилась в Турцию⁴³. Например, из Кодорского участка Очемчирского округа, где до 1864 г. насчитывалось 3935 семей, выселилась 1071 семья. Население Гумистинского участка Пицундского округа (10 тыс. человек) выселилось полностью; из Гудаутского участка того же округа (5293 семей, 23545 человек) ушло в Турцию 3775 семей (17160 человек) и т. д. В целом до 1864 г. Население Сухумского отдела насчитывало 23 369 семей (75698 чел.), из которых к 1877 г. выселилось 7061 семей (31964 человек)⁴⁴. Часть абхазских переселенцев (махаджиры) осела в Батумской области; в те годы входившей в состав Турции, где им были отведены земельные участки. В Батуме абхазы вместе с переселившимися адыгами жили в отдельном квартале Нурие, в окрестностях города и на левом берегу р. Чороха, рядом с крепостью Гониа. В 1877 г. еще до вступления русских войск в Батум махаджиры ушли из этих мест.

Из 10,4 тыс. абхазов Цебельдинского общества после ухода их в Турцию в 1867 г. осталось лишь около 150 человек. В эти же годы начинается заселение Цебельды другими народами. Ранее всех здесь поселяются 70 греческих семей (каменщики и рудокопы) и 150 семей чехов⁴⁵.

В 1894—1895 гг. в эти районы и далее по побережью на северо-запад из Турции переселяются армяне. Эти миграции возникли вследствие политики уничтожения армянского населения, проводившейся в султанской Турции в эти годы⁴⁶.

Таким образом, к концу XIX в. этнический состав Закавказья представлял следующее. По переписи 1897 г. (см. табл. 1), наибольшую долю, около 84%, составили три крупных народа: азербайджанцы, грузины и армяне. Удельный вес других коренных народов колебался в пределах 1,9—0,7 %. Сравнительно невелик был процент некоренного населения, среди которого, кроме русских, греков, немцев, были украинцы, поляки, «европейские» евреи, эстонцы и др.

Таблица 1

Этнический состав населения Закавказья (по данным переписи населения 1897 г.)

Народ	Абс. (в тыс. чел.)	%	Народ	Абс. (в тыс. чел.)	%
Всего населения в том числе:	4644,0	100	Абхазцы.....	59,7	1,2
Азербайджанцы.....	1439,8	32,3	Курды.....	54,3	1,1
Грузины*.....	1339,1	29,9	Греки.....	43,8	0,9
Армяне.....	1005,7	21,6	Тальши.....	35,0	0,7
Русские.....	153,3	3,2	Аварцы.....	34,1	0,7
Таты.....	91,3	1,9	Немцы.....	16,2	0,3
Осетины.....	67,3	1,4	Удины.....	7,0	0,0
Лезгины.....	63,9	1,3	Кистины.....	2,2	0,0

* Грузины, имеретины, мегрелы, сваны.

В начале XX в. и особенно в период первой мировой войны этническая карта Закавказья подвергается немалым изменениям. Продолжение политики геноцида в отношении армян

⁴² Там же, стр. 42.

⁴³ В этих событиях нельзя не учитывать сильных связей, в том числе родственных, абхазов с адыгами и особенно убыхами, после Кавказской войны в 1864 г. выселившимися в Турцию.

⁴⁴ «Известия Кавказского отдела РГО», т. V. Тифлис, 1877—1878, стр. 234.

⁴⁵ И. В. А в е р к и е в. С северо-восточного побережья Черного моря. «Кавказ» 1866, № 76; Н. Дьячков-Тарасов. Несколько слив о заселении Цебельды. «Кавказ», 1868, № 129.

⁴⁶ См.: «Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов». Ереван, 1966.

младотурецким правительством в 1909—1918 гг. привело к истреблению более 1,5 млн. и выселению из Турции 800 тыс. армян, нашедших убежище на Кавказе, Арабском Востоке и других местах⁴⁷. В частности, во время отступления русских войск от Вана в 1915 г. с армией ушло 200 тыс. армян, часть которых осталась в Закавказье, преимущественно в Эриванской губернии⁴⁸. В этом же году в Ахалкалакском уезде и Эриванской губернии разместилось 8,9 тыс. беженцев-греков и 6,4 тыс. айсоров. Некоторое число греков осело в Батумской области и в Ахалцихе. Более трех тысяч ассирийцев ушло в Тифлис и на Северный Кавказ⁴⁹.

* * *

Большие перемещения населения в Закавказье наблюдаются в период господства здесь буржуазно-националистических партий.

Почти трехлетний произвол мусаватистов в Азербайджане и дашнаков в Армении оставил страшную разруху; некоторые районы были совершенно опустошены, жители изгнаны. Потоки беженцев армян, азербайджанцев, курдов, русских перемещались по Закавказью и уходили за его пределы. Этнографическая карта края в эти годы значительно изменилась. В Азербайджане, там где ранее жили армяне, оставались пустые земли или были поселены азербайджанцы и курды. В Шемахинском уезде было разрушено 24 селения с 17 тыс. жителей, в Нухинском уезде — 20 селений с 20 тыс. То же наблюдалось в городах Агдаме, Гяндже, Нухе, Шемахе⁵⁰. Армянское население уцелело лишь в местах, куда не проникли мусаватисты: нагорье Елисаветпольской губернии (Казахский, Елисаветпольский, Джеванширский уезды). В Армении места с азербайджанским населением также опустели. Здесь дашнаками проводилась политика «чистки страны от инородцев» и в первую очередь от мусульман, которые были изгнаны из Новобаязетского, Эриванского, Эчмиадзинского и Шаруро-Даралагезского уездов. 1917 год был годом стихийного движения закавказских греков на родину. Под влиянием политики дашнаков в Грецию ушло 78 тыс. человек (в том числе 60 тыс. из Карсской области)⁵¹. В 1918 г. ушла на Северный Кавказ значительная часть русского населения Мугани. В октябре и ноябре 1920 г. после августовского наступления турок на Армению к большому числу беженцев прибавились новые потоки армян, азербайджанцев, русских, греков, многие из которых стихийно устремились на Северный Кавказ⁵².

Как повлияли события 1918—1920 гг. на этнический состав населения некоторых местностей Закавказья, видно на примере Зангезура. В 1897 г. из 137,9 тыс. населения здесь жило 63,6 тыс. армян (46,2%), 71,2 тыс. азербайджанцев (51,7%), 1,8 тыс. Курдов (1,3%). По данным сельскохозяйственной переписи 1922 г., все население Зангезура насчитывало 63,5 тыс. человек, в том числе 56,9 тыс. армян (89,5%), азербайджанцев 6,5 тыс. (10,2%), русских 0,2 тыс. (0,3%)⁵³.

В Грузии передвижение населения в годы гражданской войны было значительно меньшим, за исключением Ахалкалакского уезда, временных переселений армян Борчалинского и Тифлисского уездов и ухода во Фракию и Смирну части цалкинских и сухумских греков⁵⁴. Из Кутаисской губернии часть имеретин-рачинцев переселилась в Восточную Грузию, в Сигнахский уезд, на земли, занятые ранее русскими

⁴⁷ Там же, стр. XII.

⁴⁸ «Геноцид армян в Османской империи», стр. 268.

⁴⁹ «Однодневная перепись беженцев из Турции, Персии и из мест, пограничных с Турцией», Эриван, 1915, стр. 40.

⁵⁰ Л. Я. Тяжелое наследство. «Жизнь национальностей», 1921, № 4.

⁵¹ Там же.

⁵² ЦГАОР СССР, ф. 1319, оп. 1, д. 1, л. 58.

⁵³ Г. Чурсин. Армяне Зангезура. «Научные записки Закавказского коммунистического университета им. 26-ти», т. I, вып. 6. Тифлис, 1931, стр. 230.

⁵⁴ А. Ж у р б е н к о. Передвижение населения Закавказья во время революции «Жизнь национальностей», 1922, № 4.

переселенцами⁵⁵. Происходили отдельные передвижения мегрелов в Абхазию. Несколько тысяч осетин из Южной Осетии после подавления грузинскими меньшевиками восстания ушли в Северную Осетию. Усилилась миграция дагестанцев в Закатальский округ и Кубинский уезд⁵⁶.

Все это население, согнанное из родных мест, и в первые годы после установления Советской власти еще скиталось по краю и в сопредельных странах — в Турции и Персии. Перед Советской властью стояла задача возвращения беженцев. В 1921 г. в Баку из Энзели вернулись азербайджанские беженцы⁵⁷. В течение того же года возвращаются русские — жители Мугани, хотя часть их осталась на Северном Кавказе и в других областях РСФСР. В 1921 г. по сравнению с 1916 г. на Мугань вернулось менее половины русского населения этой области (2,8 тыс. человек)⁵⁸. В 1922 г. возвращаются армяне из Месопотамии. Наркомат внутренних дел Армении рассылает телеграммы в Лори, Александрополь, Караклис об организации помощи переселенцам, в частности, специальных питательных пунктов.⁵⁹ Репатриация армян продолжалась и в последующие годы. Всего до настоящего времени из зарубежных стран в Армянскую ССР их вернулось около 179 тыс. человек⁶⁰.

В наши дни происходят также осуществляемые по плану переселения с гор на равнину целых населенных пунктов. Подобные передвижения имеют место в горных районах Армении: Гехаркуник, Ширак, Вайоцзор, Зангезур и др.⁶¹ Население районного центра Горис начало постепенно переселяться на равнину еще в 90-х годах прошлого столетия. Процесс этот закончился к 1940-м годам. Из горного селения Сарнахбюр Анийского района Армянской ССР, где до 1939 г. насчитывалось около 900 семей, в 1939, 1949—1950 гг. половина жителей переселилась в равнинный Октомберянский район⁶². Некоторые селения Армении, как Хачик, Хндзореск, Шишкерт, Караберд и другие, находившиеся в неблагоприятных географических условиях, начали переселяться в последние годы в более удобные места — обычно из ущелий на плато⁶³. Нередко перемещение населенных пунктов связано также с проведением дорог, строительством гидросооружений и т. д., причем переселенцы нередко попадают в иные природно хозяйственные условия. Например, жители селений Касах и Зовуни Апаранского района Армянской ССР, занимавшиеся прежде земледелием, овощеводством, скотоводством, в середине 1960-х годов были переселены в Аштаракский район, где в силу новых природных условий стали заниматься садоводством и виноградарством⁶⁴. Подобные переселения в 1940—1950-е годы происходили в Грузии: горцы-рачинцы (сел. Глола и Чиора) перешли жить в населенные пункты Болнисского района; в течение 1950-х годов часть кахетинцев имеретин, мтиулов, пшавов, хевсур переселилась в Самгорскую долину Так в сел. Сартичала в настоящее время живут 1053 семьи, из которых коренных обитателей — всего 200 семей. Остальные — переселенцы и; имеретинских селений Орджоникидзевого района (сел. Гадсамания Вашлевисхеви, Надабури), из Тионетского района (пшавы, хевсуры-сел. Сиони, Сакарауло, Джихо, Гондаура, Сасахле и др.). То же наблюда лось в сел. Гамарджвеба, где поселились 284 семьи из сел. Череме (Кахетия), 172

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ ЦГАОР СССР, ф. 1319, оп. 1, д. 2, л. 63.

⁵⁸ Там же, л. 35 об.

⁵⁹ «Жизнь национальностей», 1922, «№ 6-7.

⁶⁰ Д. С. В а р д у м я н, Э. Т. К а р а п е т я н. Семья и семейный быт колхозников Армении. Ереван, 1963, стр. 32 (на арм. яз.).

⁶¹ Там же.

⁶² Полевые материалы А. Е. Панян (1966 г.). Архив института этнографии АН СССР, ф. комплексной экспедиции, ед. хр. 102.

⁶³ Полевые материалы К. В. Сехбосяна (1964—1965 гг.). Текущий архив сектора этнографии Института археологии и этнографии АН Армянской ССР.

⁶⁴ Там же.

семьи—из Хевсуретии, 12 семей—из Мтиулетии и других мест Грузии. В течение последних лет немало хевсур переселилось также в сел. Млаше Душетского района⁶⁵.

Изменения в этническом составе населения Закавказья в советские годы видны при сравнении материалов переписей 1926 и 1959 гг (см. табл. 2). За прошедшие 33 года численность населения Закавказья в целом возросла почти на 62%. Увеличилась абсолютная численности азербайджанцев, армян, грузин, лезгин, абхазов, осетин. Однако удельный вес некоторых из них в населении края в исследуемый период несколько уменьшился, что объясняется различными темпами прироста этих народов. Если прирост азербайджанцев, армян, лезгин в эти годы был равен соответственно 66,7%, 82,3%, 151%, то численность грузин за это же время возросла на 45,2%, осетин—на 25%, абхазов—на 10,6%. Статистические данные показывают, что численность некоторые закавказских народов, несмотря на высокий естественный прирост, уменьшилась абсолютно и относительно (курды, таты, аварцы, цахуры и др.). В этом немалое влияние оказывает интенсивно продолжающийся процесс слияния названных народов с азербайджанцами.

Особо следует остановиться на изменениях в национальном составе городского населения. Известно, что города в Закавказье имеют многовековую историю. Они упоминаются в урартских надписях, в античных, византийских, армянских, грузинских и арабо-персидских источниках. Часть городов образовалась в XIX в.: Александрополь (современный Ленинакан), на месте которого в начале XIX в. было сел. Гюмры, Ново Баязет (ныне г. Камо). где в 1828 г. поселились армяне из турецкого г. Баязета, Казах — административный центр Казахского уезда Елисаветпольской губернии и др. Некоторые города Закавказья построены уже в советские годы: Мингечаур, Сумгаит, Дашкесан и др.

Слабое промышленное развитие Закавказья (за исключением Баку) вплоть до последней четверти XIX в. не способствовало росту городов края. Большинство их представляли собой торгово-ремесленные центры, часть жителей которых сохраняла связь с сельским хозяйством. Даже внешний облик многих закавказских городов почти не отличался от крупных сельских поселений. По данным 1886 г., в Закавказье насчитывалось 35 городов, однако в большинстве они были невелики по числу жителей. Самые крупные из них — Баку и Тифлис, насчитывавшие 80—90 тыс. человек. Численность населения Елисаветполя, Кутаиси, Шемахи, Александрополя, Нухи, Шуши колебалась в пределах 20—26 тыс. человек.

Некоторое развитие промышленности в Закавказье в 1880—1890-х гг., а также строительство железных дорог (Баку — Батум, Тифлис — Потти и др.) значительно ускорили рост городов, способствовали вовлечению в

Таблица2

**Этнический состав населения Закавказья
(по данным переписей населения 1926 и 1959 гг.)**

Народ	1926 г.		1959 г.	
	абс. (тыс. чел.)	%	абс. (тыс. чел.)	%
Всего населения .	5861,7	100	9504,8	100
в том числе:				
Азербайджанцы	1652,8	28,3	2755,7	28,9
Грузины	1798,0	30,6	2610,9	27,4
Армяне	1333,2	22,7	2436,6	25,6
Русские	336,2	5,7	965,7	10,1
Осетины	114,5	1,9	143,3	1,5
Талыши	77,3	---	*	

⁶⁵ Полевые материалы Н. Б. Рехвиашвили и Г. В. Джалабадзе. Текущий архив отдела этнографии Государственного музея Грузии им. С. Н. Джанашиа; Д. Н. Сонгулашвили. Материалы к истории быта и культуры грузинского народа. Тбилиси. 1964, стр. 8, 9 (на груз. яз.).

Лезгины	40,7	0,6	102,2	1,5
Украинцы	35,4	0,6	83,6	0,8
Греки	57,9	0,9	72,9	0,7
Абхазы	56,9	0,9	62,9	0,6
Евреи	30,2	0,5	49,1	0,5
Курды	66,7	1,1	43,3	0,4
Евреи				
а) грузинские	21,3	0,3	35,3	0,3
б) горские	10,3	0,1	8,4	0,0
Татары	10,6	0,1	35,0	0,3
Аварцы	19,1	0,3	17,3	0,1
Ассирийцы	61	0,1	10,7	0,1
Белорусы	3,8	0,0	9,4	0,0
Таты	28,5	0,4	5,9	0,0
Поляки	6,3	0,1	4,2	0,0
Удины	2,5	0,0	3,2	0,0
Цахуры	15,5	0,2	2,9	0,0
Ингуши	1,9	0,0	---	
Даргинцы	---	---	1.5	0.0

* Зафиксировано лишь 10,6 тыс. Человек азербайджанцев, говорящих на талышском языке.

промышленное производство крестьянского населения Азербайджана, Армении, Грузии, переселенцев из центральных губерний России. Население Тифлиса и Баку к 1897 г. возросло соответственно до 160 и 112 тыс. жителей. Кроме этих городов, значительно вырос Батум, ставший с прокладкой нефтепровода Баку — Батум крупным портом в торговле с Европой нефтепродуктами. В этот период развитие городов настолько усилилось, что рост городского населения значительно опережал рост населения Закавказья в целом. Так, например, общее число жителей края с 1897 г. По 1913 г. увеличилось на 32,1%, а городское население возросло за тот же период на 74,2%. Однако последнее распределялось по отдельным областям очень неравномерно: в 1913 г. наиболее высокий процент городских жителей был в Грузии и Азербайджане (25,6% и 23,7%)⁶⁶, тогда как в Армении доля горожан была невелика—всего лишь 10,4%.

Национальный состав населения закавказских городов складывался из сельского населения окружающей их территории, в большинстве однородного по своим этническим компонентам с населением города, населения соседних закавказских областей и населения сопредельных с Закавказьем стран — Турции и Ирана, составлявшего значительный процент в городах Армении, Азербайджана, пограничной полосы Грузим. Однако этнический состав переселенцев был довольно однородным: преимущественно это были армяне, затем шли греки и ассирийцы.

В отличие от Северного Кавказа, в Закавказье основную долю среди жителей городов составляло коренное население. По данным 1897 г., в городах края насчитывалось 199,0 тыс. армян, 163,0 тыс. Азербайджанцев и 121,4 тыс. грузин. Таким образом, удельный вес городского населения среди армян был равен 33,8%, среди азербайджанцев и грузин—соответственно 24,1% и 18,0%. Материалы той же переписи дают подробное представление о национальном составе закавказских городов. Среди жителей городов значительный процент составляло армянское население, причем не только в городах Армении, но также в Грузии и Азербайджане, где жили переселенцы 1828, 1829 гг. И позднее — 1915 г. С этими же переселенцами связано также резкое возрастание численности армянского населения в городах самой Армении. Азербайджанцы обосновались преимущественно в городах Азербайджана: в Баку, Шуше, Нухе, Шемахе, Нахичеване их доля колебалась в пределах 45—80%, в Сальянах и Ордубаде—90—100%. Кроме того, около 20 тыс. азербайджанцев являлись жителями Тифлиса, Эривана, Александрополя. Грузины населяли главным образом городские центры Грузии; более

⁶⁶ См.: «Народное хозяйство СССР в 1965 г. Статистический ежегодник». М., 1966, стр. 9, 10.

всего их насчитывалось в Тифлисе и Кутаисе (всего 64,2 тыс. человек). Немало грузин жило в Сигнахи, Гори, Поти, Батуме и других городах Кутаисской и Тифлисской губерний. В населении этих городов грузины составляли 15—55%. Талыши и горские евреи были жителями Ленкорани и Кубы, городов, находившихся в пределах этнической территории этих народов. Абхазы, южные осетины, лезгины, курды в городах Закавказья до революции почти не жили.

Кроме коренного населения, в закавказских городах проживали русские, греки, немцы, поляки и др. Русские располагались в основном в промышленном Баку (34,8%), в общекавказском центре Тифлисе (33,0%), в портовом Батуме (46,0%). Греки главным образом селились в Батуме (20,1%), в других городах—Поти, Александрополе, Тифлисе и Кутаисе - их число было невелико (0,5—0,2 тыс. человек). В 1915 г., помимо армян и ассирийцев, из Турции и Ирана в пределы Закавказья перешли также греки, поселившиеся в Ахалкалаки, Александрополе, Ахалцихе и Батуме.

Таким образом, судя по приведенным материалам, население закавказских городов, за исключением Тифлиса, Баку, Батума, было этнически довольно однородным. В этом существенное отличие закавказских городов от городов Северного Кавказа, население которых было многонациональным за счет частых передвижений из России, Европы и Закавказья⁶⁷. Данные переписи 1897 г. показывают, что самой многочисленной была группа городов, население которых включало представителей 2—3 национальностей. Например, Нахичевань, Шуша, Ордубад, среди жителей которых преобладали азербайджанцы и армяне, Телави — с грузинским и армянским населением, Шемаха, где жили азербайджанцы, армяне и русские и др. Менее значительна была группа городов с однонациональным составом населения: азербайджанские Сальяны, армянские Новобаязет, Вагаршапат и др. Преобладание определенной национальности в населении большинства городов Закавказья во многом определялось этническим составом окружающей их территории. Например, основное население Ахалкалаки в последней четверти XIX в.— армяне; они же составляли 71% населения территории вокруг города. Этническое окружение Ленкорани — талыши; они же являлись основными жителями города и т. п. Национальный состав Тифлиса, Баку, Батума, помимо названного фактора, в значительной мере определялся их промышленной, административной и культурной ролью не только для народов Кавказа, но и России в целом.

Большие сдвиги в развитии городского населения Закавказья произошли за годы Советской власти. Наиболее интенсивно процесс урбанизации происходил в 1930—1946-е годы, причем, как и прежде, рост городского населения значительно опережал рост населения в целом. Если в 1926—1939 гг. все население исследуемой территории возросло на 36,7%, то городское за тот же период—на 83,5%. В 1939—1959 гг. Наблюдается несколько меньшее возрастание этих категорий населения: число жителей Закавказья увеличилось на 18,3%, а городского населения—на 69,2%. В 1959—1965 гг. городское население края возросло на 28,9%.

В целом по Закавказью доля городских жителей в населении края в 1926, 1939, 1959 и 1965 гг. неуклонно повышалась и соответственно равнялась 24%; 32,2%; 45,8% и 49,6%. Таким образом, в наши дни почти половина населения Закавказья — жители городов. Однако в отдельных союзных республиках городское население распределяется довольно неравномерно. По данным переписи 1959 г., в Армянской ССР 50% ее населения жило в городах республики, в Азербайджанской ССР — 48 %, городское население Грузинской ССР составляло 42%. В 1965 г. в этих же республиках число жителей городов еще возросло: доля городского населения в Армении равнялась 55%, в Азербайджане— 50,1%, в Грузии—46,6%.

⁶⁷ См.: Н. Г. Волкова. Изменения в национальном составе городского населения Северного Кавказа за годы Советской власти. «Сов. этнография», 1965, *№ 2.

По материалам переписи 1959 г., в Закавказье насчитывалось 88 городов⁶⁸. Как и раньше, быстро увеличивалось число жителей крупных экономико-культурных и административных центров союзных республик. Например, численность населения Тбилиси за 1926—1939 гг. возросла на 78,9%, в 1939—1959 гг.—на 33,7%. Более всего в советские годы увеличилось население Еревана: соответственно за те же периоды на 216% и 149%. Быстро растет число жителей в новых промышленных городах: население Сумгаита возросло с 1939 г. более чем в 8 раз и в 1959 г составляло 52,2 тыс. человек. В том же году в Рустави насчитывалось 62,4 тыс. человек, число жителей Ткибули и Ткварчели за 1939—1959 гг. соответственно возросло на 272% и 227%. В последние годы увеличивается также население городов-курортов: Цхалтубо—на 240%, Кобулети—на 105%. В ряде старых городов, слабо развитых в промышленном отношении, наблюдается очень незначительное возрастание числа населения, а в некоторых — и его уменьшение. Например, за двадцатилетие с 1939 по 1959 г. население городов Камо, Нухи, Телави возросло всего лишь на 6%, Шуши—на 13%, а число жителей г. Сигнахи уменьшилось на 23%.

Бурное промышленное развитие Азербайджана, Армении и Грузии в советские годы, формирование промышленных кадров из коренных национальностей, огромный рост национальной интеллигенции — все это резко усилило процесс урбанизации коренного населения Закавказья. Немалое значение в этом процессе имело также создание в 1920-х годах трех союзных республик, а в их пределах—автономных республик и областей.

Сравнивая данные переписей 1926 и 1959 гг., можно представить происшедшие в этот период изменения в городском населении народов Закавказья (см. табл. 3). Среди всего армянского населения Закавказья, но переписи 1926 г., городские жители составляли 406,3 тыс. человек (30,4%). Процент же городских жителей среди армян в Армянской ССР был намного ниже; достигал он всего 20%. По данным переписи 1959 г., городское армянское население Закавказья составляло 51,6%, а в самой Армении — 52,2 %. Доля городских жителей грузинского населения Закавказья в 1926 г. равнялась 16,1% (в Грузии—16,0%), а в 1959 г. Она возросла соответственно до 35,2% и 37,1%. Несколько меньше, по переписи 1926 г., была численность азербайджанского городского населения (272,1 тыс. человек), однако в целом по Закавказью его удельный вес в азербайджанском населении края равнялся 16,4%, а в Азербайджане—18,1%. По данным переписи 1959 г., доля городских жителей среди азербайджанцев Закавказья и Азербайджана снизилась соответственно до 15,7% и 15,8%, что объясняется различными темпами роста городского населения среди азербайджанцев и их численности в целом. Численность азербайджанцев за 1926—1959 гг. возросла на 66,7%, причем, помимо естественного прироста, большую роль в этом играли процессы этнической ассимиляции — слияние с азербайджанцами азербайджанских курдов, шахдагской группы народов, талышей — т. е. народов, в городах почти не живших. Поэтому увеличение городского населения, происходившее в основном за счет собственно азербайджанцев, несколько отставало от роста численности азербайджанской нации и возросло в абсолютных цифрах лишь на 161,9 тыс. человек, т. е. на 59,4%. У армян и грузин наблюдается несколько иная картина: рост численности городского населения значительно опережает рост численности этих народов в целом. Например, численность грузин за 1926—1959 гг. возросла на 45,2%, а их городское население—на 616,9 тыс. человек, т. е. на 82,8%. Численность армян за тот же период — на 82,3 %, армянского городского населения — на 837,9 тыс. человек, т. е. на 306,2%.

Число южных осетин в городах Закавказья начало возрастать буквально с первых лет Советской власти. По переписи 1926 г., 5,3% всех закавказских осетин являлись жителями городов⁶⁹ (Тифлиса, Баку и др.). По материалам переписи 1959 г., удельный вес городского населения среди осетин в целом по Закавказью достигал 29,4%⁷⁰, а в Юго-

⁶⁸ Кроме того, в крае было 40 поселков городского типа (см.: «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР». М., 1963).

⁶⁹ На Северном Кавказе — 8,8%.

⁷⁰ В пределах Северного Кавказа — 32,4%.

Осетинской автономной области — 22,5 %. Городское население среди закавказских лезгин, по данным переписи 1926 г., составляло 13,3%, тогда как среди лезгин Дагестана достигало лишь 3,4%. Безусловно, в первом случае сказывалась большая близость крупных городов и особенно промышленного Баку. По переписи 1959 г., число горожан среди лезгин Закавказья достигло 15,9%, большая часть их являлась жителями городов Баку, Кубы, Кусары. Городское население у абхазов, по переписи 1926 г., в пределах Абхазии равнялось 3,6%, а в целом по Закавказью—4,5%. К 1959 г. число абхазов в городах возросло более чем в 6 раз и составило 25,8% абхазского населения Закавказья. В своей автономной республике абхазы главным образом — жители городов Сухуми, Гудауты, промышленного Ткварчели. Курды, как уже отмечалось, до революции в городах почти не

Таблица3

**Численность городского населения Закавказья
(по данным переписей населения 1926 и 1959 гг.)**

Народ	1926 г.			1959 г.		
	Всего	В том числе в городах	%	Всего	В том числе в городах	%
Азербайджанцы	1652,8	272,1	16,4	2755,7	434,0	15,7
Грузины	1798,0	290,6	16,1	2610,9	910,5	35,2
Армяне	1333,2	406,3	30,4	2436,6	1244,2	51,6
Осетины	114,5	6,2	5,3	143,3	42,3	29,4
Лезгины	40,7	5,5	13,3	102,3	31,0	30,3
Абхазы	56,8	2,6	4,5	62,9	16,3	25,8
Курды	66,7	3,7	5,4	43,3	19,4	44,7
Таты	28,4	7,1	25,0	5,9	5,7	97,0

* Помимо татов, переписью 1926 г. было отмечено 77,3 тыс. талышей, из которых лишь 0,3 тыс. человек жили в городах. В переписи 1959 г. н/делепе 10,6 тыс. Талышеязычных азербайджанцев.

жили, однако к 1926 г. в городах Закавказья их насчитывалось 3,7 тыс. человек (5,4% всех курдов края). Наиболее высок был процент городского населения среди курдов Грузии (31,8%), в основном они жили в Тифлисе. По переписи 1959 г., численность курдского городского населения возросла более чем в 5 раз и составила 19,4 тыс. человек (44,7 % курдов Закавказья). Преимущественно—это жители городов Грузии, однако и в городах Армении сейчас живет около 5 тыс. курдов.

В настоящее время несколько изменилось этническое размещение городского населения закавказских народов. Если до революции в ряде городов Грузии основными жителями являлись армяне, то сейчас в них преобладает грузинское население. То же следует сказать и об азербайджанцах Армении, составлявших в XIX в. заметную долю в населении ряда армянских городов. Данные последней переписи 1959 г. Показывают некоторое уменьшение численности азербайджанцев в городах Армянской ССР.

* * *

Приведенные материалы свидетельствуют о том, что изменения этнической карты Закавказья — длительный и непрерывный процесс, обусловленный социально-экономическими и политическими факторами. По своему характеру миграции можно разделить на три группы: 1) движение в Закавказье различных народов, в том числе коренного населения, из сопредельных стран; 2) переселения за пределы края и 3) передвижения внутри Закавказья, в том числе на равнину, в города и др.

Закавказье, как уже отмечалось, издавна было краем с довольно развитой городской жизнью. В его городах в конце XIX в. жило 761 тыс. человек, около 65% которых составляло коренное население Закавказья. За годы Советской власти в городском населении Закавказья произошли большие изменения: увеличилось число городов и поселков городского типа, быстро возросло в них число жителей, преимущественно армян, грузин, азербайджанцев. Среди абхазов, лезгин, южных осетин, курдов процесс формирования городского населения, начавшийся в первые годы Советской власти, в основном происходил в 1930—1960-е годы. Интенсивное промышленное и культурное развитие республик Закавказья в советское время — главный фактор быстрой урбанизации коренного населения края, доля которого в закавказских городах непрерывно увеличивается» По переписи 1959 г., народы Закавказья составляли около 74% городского населения края.

В наше время широкие экономические и культурные связи закавказских республик с другими районами страны способствовали притоку в Закавказье различных национальностей, а также процессу расселения закавказских народов в большинстве городов и районов Советского Союза. Например, по данным переписи 1959 г., исключая Закавказье, на остальной территории страны жило 350,5 тыс. армян, 184 тыс. Азербайджанцев, 81 тыс. грузин.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ

Широта рассматриваемого вопроса заставляет остановиться лишь на некоторых моментах, связанных в основном с этнической спецификой этого процесса. Закавказье принадлежит к числу тех областей нашей страны, где уже в I тысячелетии до н. э. начался процесс объединения близко родственных по языку и культуре племен, закончившийся одновременно образованием армянской и грузинской этнических общностей. В Восточном Закавказье к XIV в. в результате нескольких миграционных потоков тюркоязычных народов произошла языковая ассимиляция коренного населения этой территории, значительная часть которого стала говорить по-азербайджански⁷¹. Уже в эти исторические эпохи возникают и развиваются такие важные этнические признаки национального единства, как общенародный разговорный язык (с литературным языком) и единое этническое самосознание, выражавшееся в общем самоназвании. Известно свидетельство Страбона о том, что все население древней Армении говорило на армянском языке⁷². Представление о жителях Восточной и Западной Грузии как едином грузинском народе отражено в произведениях армянского историка XV в. Фомы Мецопского⁷³, а позднее — во многих официальных документах XVIII в.⁷⁴ В раннем средневековье в Закавказье формируются литературные языки. Памятники письменности на грузинском и армянском языках известны с V в.; отдельные произведения на азербайджанском литературном языке создавались в XIII—XIV вв.⁷⁵ Дальнейшее развитие

⁷¹ Вопросам формирования этнических общностей в Закавказье посвящены труды: Б. Б. Пиотровский. О происхождении армянского народа. Ереван, 1946; Г. А. К а п а н ц я н. Хайаса — колыбель армян. Ереван, 1947; Г. А. Меликишвили. К истории Древней Грузии. Тбилиси, 1959.

⁷² В. В. Л а т ы ш е в. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. «Вестник древней истории», 1947, № 4, стр. 233.

⁷³ Л. М. М е л и к с е т - Б е к о в. Pontica Transcaucasica Ethnica (по данным Миная Медичи от 1815—1819). «Сов. этнография», 1950, № 2, стр. 169.

⁷⁴ В частности, это отражено в союзном трактате 1790 г. «Иверских царей и самовладельческих князей», подписанном в Тифлисе. «Карталинии, Кахетии, Имеретии, Одиши или Мегрелии, Гурии и вся Верхняя Картли и Нижняя Иврии — обладатели, мы, будучи едиnorodный народ, глагольствующий единым языком, благоумыслили водворить в отечестве нашем вожделенный мир» (см.: А. Цагарели. Грамоты, т. 2. вып. I, стр. 67, 68).

⁷⁵ Азербайджанский словарь Ибн-Муханны, поэма Али «Кыссейн Юсиф» (1233 г.) по-азербайджански писал поэт Изза-ад-Дин Хасап-оглу (конец XIII—начало XIV в.).

указанных этнических признаков шло по линии качественных изменений: укрепления этнического самосознания, сближения литературных языков с разговорными, сглаживания диалектальных различий и т. п.

Процесс образования названных этнических общностей протекал в рамках определенной территории: у армян — Армянское нагорье, для грузин — бассейны рр. Чороха, Риона, Куры. Тем самым общая территория была обязательным условием возникновения единого этноса. Нельзя не учитывать также и большой роли в национальном сплочении этих народов ран негосударственных объединений Закавказья. Однако впоследствии территориальное единство закавказских народов было нарушено. В пределах их этнических территорий возникли различные государства. В XV в. произошел распад единого Грузинского царства, а в начале XVII в. Южная Грузия была отторжена Турцией; в 1375 г. утратили государственность армяне; в середине XVII в. их страна была разделена между Турцией и Персией; существовало вплоть до 20-х годов прошлого столетия множество феодальных образований на территории Азербайджана (Кубинское, Шекинское, Карабахское и др.).

Естественно, что такое политическое раздробление отрицательно сказывалось на процессе национальной консолидации. Включение отдельных групп армян, грузин, азербайджанцев в систему различных государств во многом определило специфику дальнейшего этнического развития этих народов и особенности процесса национальной консолидации. Нередко разделение народа государственной границей приводило к постепенному сокращению его этнической территории. Так, произошло некоторое сокращение этнической территории грузин в процессе заселения в XVIII — начале XIX в. некоторых районов Южной Грузии другими национальностями и насильственной ассимиляции части грузинского населения турками. То же имело место и среди армян. В течение нескольких веков происходила смена этнического состава населения территории исторической Армении, некоторые области которой оказались в пределах Турции⁷⁶: часть была физически уничтожена, многие эмигрировали в различные страны мира, где возникли «колонии» армян, сыгравшие большую роль в культурном развитии армянского народа⁷⁷.

Таким образом, уже в феодальный период у крупных закавказских народов налицо были признаки, характеризующие высокую степень этнического развития. При определении нации как социально-этнической общности, формирующейся на основе капиталистических (или социалистических) общественных отношений, выявляется то новое, что отличает ее от предшествующей этнической общности⁷⁸. Это прежде всего социальное содержание. Классовая структура нации при капитализме предполагает наличие двух антагонистических классов — буржуазии и рабочих. Что касается этнических признаков, то наблюдается их преемственность от донациональных этнических категорий, но в период становления нации эти признаки качественно изменяются, в частности, происходит дальнейшее сближение общенародного разговорного и литературного языков. При установлении социалистических общественных отношений социальная структура нации претерпевает коренные изменения. Этнические признаки нации при социализме также качественно изменяются: происходит укрепление национального самосознания, значительно расширяются функции литературных языков, ставших достоянием широких масс народа, усиливается роль национальных культур, достигающих высокого уровня развития.

* * *

⁷⁶ В Турции в 1959 г. по переписи (данные родного языка) насчитывалось 60 тый армян (см.: «Численность и расселение народов мира». М., 1962, стр. 172).

⁷⁷ Известны факты широкой общественно-политической деятельности армян в России, Польше, Венеции, Индии и других странах.

⁷⁸ М. С. Джунусов. Нация как социально-этническая общность людей. «Вопросы истории», 1966, №4.

Закавказье второй половины XVI П—начала XIX в. включало Восточно-Грузинское и Имеретинское царства, Абхазское, Одшпское, Гурийское и Сванетское княжества, Эриванское, Карабахское, Бакинское, Кубинское, Шекинское, Талышское и другие ханства. Такая феодальная раздробленность и бесконечные войны привели Закавказье к крайне тяжелому экономическому положению: сократились ремесло и торговля, многие города — крупные центры в недавнем прошлом — превратились в полудеревни, уменьшилась численность населения⁷⁹. Продолжалась массовая продажа в рабство жителей Западной Грузии; базары в Ахалцихе, Анапе, Энзели переполнялись невольниками⁸⁰. В конце XVIII в. Тяжелое положение еще более усугубилось походами Ага-Мухаммед-хана. Понятно, что все это самым отрицательным образом сказывалось на процессе национального развития закавказских народов⁸¹.

Присоединение Закавказья к России способствовало ликвидации феодальной раздробленности края и ускорило в его областях процесс развития капиталистических отношений. 1860—1900-е годы в Закавказье — время наиболее интенсивного втягивания в систему всероссийского рынка: укрепляются экономические связи не только в пределах края, но и с другими областями государства, развивается нефтяная, горнорудная, шелкоткацкая, табачная, коньячная промышленности. Строительство промышленных предприятий начинается в 1850-х годах (первый нефтеперегонный завод в Сураханах, медеплавильный—в Кедабеке), но более интенсивно продолжается в 70—80-х годах. В эти годы строится и Закавказская железная дорога.

Развитие промышленности и транспорта стимулировало рост городов (Баку, Тифлиса, Батума, Поти и др.). В результате крестьянской реформы 1864—1871-х гг. масса безземельных крестьян уходит в города на работу в промышленность и на транспорт. Немалое значение для развития капиталистических отношений в крае имела также отмена в 1872 г. На нефтяных промыслах откупной системы. Во второй половине XIX в. в Закавказье начинает складываться рабочий класс, многонациональный по своему составу: азербайджанцы, армяне, грузины, русские, лезгины, таты и др. Ежегодно на нефтяные промыслы в Баку приходило много рабочих из Южного Азербайджана. В конце XIX — начале XX в. на батумских заводах работало около 6 тыс. человек, в Чиатурских марганцевых рудниках — до 4 тыс. человек, в главных мастерских Закавказских железных дорог и в Тифлисском депо — 3,5 тыс. человек, на Бакинских нефтяных промыслах — 40,9 тыс. человека⁸². В рыбной промышленности Азербайджана было занято около 40 тыс. рабочих; примерно 2 тыс. человек работали в шелковом производстве Нухи, Ордубада, Карабаха.

Развивающийся капитализм, нивелируя этнические особенности культуры различных народов и локальных групп, сглаживая бывшее территориально-политическое деление народов Закавказья, способствовал процессу национальной консолидации. Так, грузинская нация формировалась из карталинцев, кахетинцев, тушин, хевсур, пшавов, мохевцев, мтиулов⁸³, ингилойцев⁸⁴, имеретин, рачинцев, лечхумцев⁸⁵, гурийцев⁸⁶,

⁷⁹ Например, в Грузии (Картли) в 1783 г. насчитывалось 61 тыс. семей, к 1801 г. их число уменьшилось до 35 тыс., в Карабахе к 1795 г. было около 60 тыс. семей, в 1815 г. — всего лишь 24 тыс. семей (см.: А. С. С у м б а т - з а д е. Прогрессивное влияние присоединения Азербайджана к России на рост народонаселения страны в XIX в. — «Известия АН Азербайджанской ССР», № 3, 1952, стр. 83).

⁸⁰ Ежегодно уводились в плен тысячи людей.

⁸¹ Однако и в XVIII в. были периоды некоторого оживления в экономической и культурной жизни. Среди армян (правда, в основном за пределами Восточной Армении) появляется торговая буржуазия. XVIII в. в Закавказье — начало книгопечатания на грузинском и армянском языках (типография в Тифлисе была открыта в 1709 г., в Эчмиадзине — в 1771 г.), время творчества Саят-Нова, Вагифа, Д. Гурамишвили.

⁸² «Очерки истории Коммунистической партии Грузии». Тбилиси, 1957, стр. 14; «Народы Кавказа», т. II. М., 1962, стр. 52.

⁸³ По данным 1886 г., численность этих народов в целом равнялась 381,2 тыс. человек («Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа». Тифлис, 1893).

⁸⁴ 8,7 тыс. человек (там же).

⁸⁵ Всего 422,8 тыс. человек (там же.)

⁸⁶ 76,1 тыс. человек (там же).

аджарцев⁸⁷, мегрелов, лазов⁸⁸, сванов⁸⁹. Одни группы, как хевсуры, пшавы, тушины, рачинцы, мохевцы, мтиулы, лечхумцы, представлявшие собой этнографические группы, сохраняли специфические черты в быту и культуре⁹⁰ и некоторые диалектальные особенности, другие группы (карталинцы, кахетинцы, имеретины, гурийцы, аджарцы) отражали прежнее территориально-политическое деление грузин.

Все перечисленные выше этнические группы, за исключением мегрело-лазов и сванов, имели общее самоназвание «картвели», говорили на едином грузинском языке⁹¹. Общий литературный язык распространялся на все локальные группы грузинского народа, в том числе на мегрело-лазов и сванов. Некоторые отличия наблюдались только в разговорном языке аджарцев и жителей Самцхе, в котором было заметно влияние турецкого языка⁹².

Едиными чертами характеризовались культура и быт картвельских народов. Например, один и тот же женский костюм (картули каба) носили в Карталии, Кахетии, Имеретии. Мужской костюм, распространенный также среди горцев Грузии, варьировался лишь в деталях: головной убор, длина чехи, цветовая гамма и т. п.⁹³ Много общего наблюдалось и в быту картвелов⁹⁴. Лишь быт аджарцев и части грузинского населения Самцхе под влиянием мусульманской религии несколько видоизменился⁹⁵. Определенное влияние ислам оказал также на ингилоицев⁹⁶ — группу кахетинцев, принявших его в XVII в. Кроме того, язык этой части грузин, в силу длительного совместного обитания с азербайджанцами, подвергся влиянию азербайджанского языка.

Внутри крупных территориальных подразделений (карталинцев, кахетинцев, имеретин) имели место процессы слияния небольших этнографических групп. Так, например, кварельцы, передвинувшиеся к началу XIX в. из верховьев р. Иори в Заалазанскую Кахетию, в конце того же столетия слились с родственными им кахетинцами⁹⁷. Переселение с гор на равнины Картой и Кахетии части хевсур, тушин, пшавов также способствовало культурно-языковому сближению картвелов.

Несколько большие различия (главным образом в языке) наблюдались между описанной группой народов и мегрело-лазами, а также сванами. Несмотря на некоторые языковые отличия мегрелов и сванов от остальной массы картвелов и сохранения у названных двух народов своих этнических самоназваний, развитие их всегда шло в русле общегрузинской истории и культуры и характеризовалось признаками национального сближения с другими картвельскими народами. В языке сванов, разделявшемся на диалекты (лашский, ушгульский⁹⁸, ингурский и др.⁹⁹), в конце XIX — начале XX в.

⁸⁷ 59,5 тыс. человек (там же).

⁸⁸ Мегрелы и лазы — 114,8 тыс. человек (там же).

⁸⁹ 14,0 тыс. человек (там же).

⁹⁰ Следует отметить, что большинство этнических групп расселялось в Горной Грузии и вследствие значительной географической изоляции сохранило немало архаичного в своем быту, а в языке — слова, употреблявшиеся в древнегрузинском (см.: Ф. Г. Утургадзе. Тушинский диалект грузинского языка. Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1954).

⁹¹ Собственно грузинский язык разделяется на две диалектные группы: восточную и западную, носители которых легко понимают друг друга. Общее в языках восточных и западных грузин неоднократно отмечалось и в источниках XVIII в.: «Имеретинцы говорят по-грузински..., но не так красно» (см.: А. Цагарели. Грамоты., Т. I. СПб., 1891, стр. 217).

⁹² «Грузины Гурии также грузинским наречием говорят, смешанным со множеством чужих, особенно татарских (турецких.—Н. В.) слов» (см.: J. A. Güldenstädt Reisen durch Rußland und caucasischen Geburge, T. I. SPb, 1797, S. 409). Об этом см. также: Н. С. Державин. Свадьба у гурийцев-мусульман в окрестностях Батума. СМОМПК, вып. 30, 1902, стр. 5.

⁹³ «Народы Кавказа», т. II, стр. 300, 302, 304.

⁹⁴ «Народы Кавказа», т. II, стр. 308—311.

⁹⁵ Н. С. Державин. Указ. соч., стр. 8—16.

⁹⁶ Ингилойцы называют себя картвелами.

⁹⁷ Г. С. Читая. Грузинская советская этнография за годы послевоенных сталинских пятилеток. «Сов. этнография», 1952, № 3, стр. 181.

⁹⁸ Ушгульцы, по народным преданиям, в XII в. переселились из Рачи. В середине XIX в., по свидетельству Бартоломея, они говорили по-грузински, одевались в грузинский костюм (см.: Бартоломей. Поездка в

отчетливо прослеживалось влияние грузинского языка (верхнеингурские сваны), мегрельского (нижнеингурские) и обоих языков в Цхенис-цкальской Сванетии¹⁰⁰.

Влияние грузинского разговорного языка, благодаря общей лингвистической границе, наблюдалось и в мегрельском, где большое число грузинских слов заменило некоторые лексические формы основного словарного фонда мегрельского языка¹⁰¹. Последний отступал под давлением грузинского. К концу XIX— в. р. Цхенис-цкали была примерной границей этих двух языков. Население к юго-востоку от р. Цхенис-Цкали употребляло грузинский язык не только в семейном быту, но и как средство широкого общения, хотя считало себя одишцами и понимало по-мегрельски¹⁰². То же наблюдалось в селениях между реками Цхенис-цкали и Ногела, а также среди мегрелов — жителей некоторых селений Сенакского уезда Кутаисской губернии¹⁰³. Кроме того, грузинский язык издавна был распространен у мегрелов в качестве второго, но преимущественно в среде феодальной знати¹⁰⁴.

Двуязычие было характерно и для сванов, владевших наряду со сванским, грузинским и мегрельским языками. Однако последний знали лишь мужчины, уходившие в Мегрелию на заработки¹⁰⁵. Еще менее в прошлом был известен сванам грузинский разговорный язык. В. Ольдерогге, побывавший в Сванетии в конце 1890-х гг., писал, что сваны грузинского почти не знают, но, как правило, они быстро выучиваются правильно говорить, а некоторые и писать¹⁰⁶. Частые браки сванов с имеретинками и мегрелками немало способствовали проникновению к сванам грузинского и мегрельского разговорных языков¹⁰⁷. Большое значение имело также обучение детей сванов в школах Кутаиси, однако имели такую возможность главным образом семьи деканозов¹⁰⁸. Мегрельский и сванский языки — бесписьменные, и роль литературного языка выполнял грузинский язык (бывший также языком церковной службы).

Восточная Армения — Араратская долина с прилегающими к ней горными областями Малого Кавказа (Лори, Иджеван, Зангезур и др.) — была центром формирования армянской нации. Культурное¹⁰⁹ и языковое единство этого края, его мононациональность во многом способствовали этому процессу. Некоторые различия наблюдались в языке и культуре восточных и западных армян как следствие длительной политической разобщенности двух частей Армении. Поэтому западные армяне, переселившиеся в Восточную Армению, долгое время сохраняли некоторые специфические черты в культуре и языке¹¹⁰.

Особую этнографическую группу армянского народа составляли хемшины, по религии—мусульмане¹¹¹. Часть хемшин забыла родной язык и стала говорить по-турецки,

Вольную Сванетию в 1853 году. «Записки Кавказского отдела РГО», кн. 3, 1855, стр. 210, 211). Н. Я. Марр в начале XX в. писал об ушгульцах как носителях сванского языка (см.: Н. Марр. Из поездок в Сванию (летом 1911 и 1912 гг.). «Христианский Восток», т. II, вып. 1. СПб., 1913, стр. 31).

⁹⁹ Там же, стр. 15.

¹⁰⁰ Там же, стр. 15, 16.

¹⁰¹ Г. А. Климов. Склонения в картвельских языках в сравнительно-историческом аспекте. М., 1962, стр. 37.

¹⁰² Г. Шухардт. О географии и статистике картвельских (южнокавказских) языков. СМОМПК, вып. 26, 1899, стр. 75.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же, стр. 78.

¹⁰⁵ ЦГВИА, кол. 482, д. 193, л. 412.

¹⁰⁶ В. Ольдерогге. «Забытые». СПб., 1897, стр. 6; Г. Шухардт. Указ. соч., стр. 69.

¹⁰⁷ Бартомеи. Указ. соч., стр. 224.

¹⁰⁸ Там же, стр. 177, 178.

¹⁰⁹ Так, например, четко прослеживалось единство форм мужского костюма, с очень незначительными отличиями распространенного не только в Восточной Армении, но и среди восточных грузин и азербайджанцев. Довольно близки были также формы женской одежды (см.: «Народы Кавказа», II, стр. 513, 514).

¹¹⁰ «Народы Кавказа», II, стр. 440, 442, 514.

¹¹¹ В начале XIX в. хемшины-мусульмане, по наблюдениям Минаса Бжишкяна, соблюдали еще христианские обычаи (см.: Л. М. Меликсет-Бек о в. Указ. соч., стр. 166). В это же время часть хемшин из-под Трапезунда переселилась в Хопское ущелье, где они по соседству с лазами образовали семь больших

часть — сохранила армянский язык, насыщенный множеством архаичных форм¹¹². Эта группа и в начале XX в. сохраняла ряд особенностей¹¹³.

Азербайджанскую нацию составило тюркоязычное население, в прошлом включавшее немало различных локально-племенных подразделений, в конце XIX — начале XX в. не имевших существенных этнографических различий.

Наличие в азербайджанском языке пяти диалектных групп¹¹⁴ отражало уже не бывшее этнографическое, а позднее территориально-областное деление азербайджанского народа. Возникновение и развитие каждой из этих групп было связано с крупными политическими, экономическими и культурными центрами Азербайджана: Шемахой, Баку, Гянджой и др.¹¹⁵

Некоторые этнографические группы азербайджанцев сохранялись и в последней четверти XIX в.: айрумы — западная часть Азербайджана¹¹⁶, падары — Восточный Азербайджан, шахсевены — на юг к Араксу (Джебраильская степь), карапахи — в Западном Азербайджане, частично в Армении и Грузии¹¹⁷. В середине XIX в. в Нахнчеванском уезде выделялась еще одна тюркоязычная группа — кенгерли¹¹⁸. Число их семей достигало 1270, в том числе 307 семей жило в г. Нахичевани, где они занимались торговлей¹¹⁹.

Несмотря на процессы консолидации, среди народов Закавказья до революции обычно сохранялась некоторая нечеткость представления о своей национальной принадлежности. Наряду с общим самоназванием сосуществовали самоназвания, отражавшие бывшее территориально-политическое деление. Например, у грузин не только маргали (мегрел) и мушни (сван), но также имерели, гурули, атчарели¹²⁰. Сохранялись также самоназвания различных локальных групп, особенно среди горцев (тушин, пшавов, хевсур и др.). В качестве самоназваний широко употреблялись названия различных обществ, селений, рек, гор. Например, у тушин по названию четырех тушинских обществ были известны гомецарцы, чагминцы, пирикительцы, цовцы. Поскольку Пирикительское и Цовское общества не были однородны по этническому составу и включали (особенно последнее) главным образом вейнахоязычных переселенцев, то для этих групп, таким образом, образовались самоназвания: общее для всех — тушины, а также пирикительцы и цовцы¹²¹, кистины и бацбийцы¹²². Среди азербайджанцев, татов, талышей и других этническое самосознание часто подменялось религиозной принадлежностью; различные

селений (см.: Н. Левашов. Заметка о пограничной линии и зоне, на расстоянии от берега Черного моря до, города Артвина. «Известия Кавказского отдела РГО», т. VI, 1879—1881, стр. 227). На Кавказе хемшины появились в 90-х годах прошлого столетия.

¹¹² Н. Марр. Батум, Ардаган, Каре — исторический узел межнациональных отношений Кавказа, Пг., 1922, стр. 41; Н. Яе в а ш о в. Указ., соч., стр. 227.

¹¹³ По переписи 1926 г., в пределах Закавказья насчитывалось 0,6 тыс. хемшин.

¹¹⁴ Восточная, западная, северная, южная и переходная.

¹¹⁵ Н. А. Баскаков. Этнолингвистическая классификация диалектных систем современных тюркских языков. «VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук». М., 1964, стр. 10.

¹¹⁶ О культуре и быте айрумов см. подробнее: К. Т. Каракашлы. Материальная культура азербайджанцев северо-восточной и центральной зон Малого Кавказа. Баку, 1964; В. П. Кобычев. Айрумы (К вопросу о происхождении этнонима). «Сов. этнография», 1962, № 3.

¹¹⁷ В Ахалцихском и Ахалкалакском уездах Тифлисской губернии, кроме грузин-мусульман, с турецким языком была расселена еще одна тюркоязычная группа, исторически связанная с азербайджанцами — карапахами. В 1897 г. Численность ее равнялась 18,9 тыс. человек.

¹¹⁸ Кенгерли несли пограничную службу и для охраны обязаны были давать 200 всадников.

¹¹⁹ ЦГВИА, ф. 38, он. 30/286, св. 851, д. 23, ч. П, лл. 163 об., 164; св. 852, д. 31, лл. 1—6.

¹²⁰ Эти сведения любезно сообщены этнографом Г. В. Цулая.

¹²¹ Название цлов от названия бацбийского села Щаро, последнее связывается с общевейнахским ца — дом (см.: Ю. Д. Дешириев. Бацбийский язык. М., 1953, стр. 325).

¹²² «Кисти» и «бапав». Интересен следующий факт. Кистиноязычные пирикительские тушины называют бапав не только бацбийцев, но и всех тушин, однако когда они хотят выделить бацбийцев с нахским языком, то называют их ваьппий (ваьппуо — ед. ч.) (см.: И. Ю. Алироев. Указ. соч., стр. 68). Это наводит на мысль, что ваьппий — давнее самоназвание этой группы вейнахов, распространенное у них еще до переселения на южные склоны, а бацав — позднее название, данное им соседями.

этнические группы, но единые по религии — мусульмане — считались одним народом. Наряду с этим длительное время сохранялись локальные самоназвания (падары, айрумы и др.), в языковом и культурном отношении слившиеся с остальной массой азербайджанцев.

Разнообразие форм этнического самосознания, проявлявшееся во множестве самоназваний, объяснялось нередко значительной географической изолированностью локальных групп народа, их слабыми экономическими связями, общим уровнем социально-экономического развития. Иногда нечеткость представления о своей этнической принадлежности обуславливалась процессом этнической ассимиляции: в этом случае отдельные группы народа различно осознавали свою этническую принадлежность. Например, часть грузинского населения Турции, по границе с Грузией, называла себя грузинами, другие лишь сохранили память о своих предках грузинах, третьи называли себя турками.

* * *

Особо следует остановиться на литературных языках. Как уже отмечалось, письменные памятники на древнегрузинском языке известны с V в., однако лишь в VIII—X вв. усиливается значение грузинского литературного языка не только в Картли, но и в Тао-Кларджетии, Кахетии и других областях Грузии, где грузинский был также языком гражданского делопроизводства и церковной службы. С XII в. Формируется новогрузинский литературный язык, основы которого были заложены в творениях Чахрухадзе и Ш. Руставели и развитие которого успешно продолжалось в последующие века. Таким образом, говоря о сближении и объединении картвельских народов, нельзя не учитывать большой роли в этом процессе единого литературного грузинского языка, благодаря которому осуществлялось их культурное единство даже в моменты наибольшего политического раздробления страны.

В древнеармянском языке, в результате значительных расхождений между двумя его формами, народноразговорной и литературной, последний стал достоянием лишь грамотных людей и служителей церкви. Со временем необходимость использовать письменный язык в гражданском делопроизводстве заставляет искать пути сближения литературного языка с живой речью, и в XIV в. возникает новый тип литературного языка, понятного более широким массам народа — ашхараба¹²³. Однако вплоть до середины XIX в. ашхарабар не получил большого распространения: на нем писали главным образом произведения на бытовые темы, а также плохо владевшие грабаром, который и в этот период оставался официально признанным литературным языком¹²⁴. Правда, уже в начале XIX в. Х. Абовян пишет ашхарабаром свой роман «Раны Армении», но только в 1850-х гг. новый литературный язык занимает прочное место. В середине прошлого столетия армянский литературный язык оформляется в двух вариантах — восточном и западном, имевших незначительные отличия¹²⁵.

В связи с усилением роли литературного армянского языка в середине XIX в. известны факты перехода отдельных групп армян с местного диалекта на ашхарабар. Подобные процессы имели место среди тифлисских армян, говоривших на особом тифлисском диалекте армянского языка и перешедших к середине XIX в. на новоармянский литературный язык. Причиной этого послужили неоднократные переселения в Тифлис ереванских армян — носителей араратского диалекта, лежащего в основе армянского литературного языка¹²⁶. Велика также в этом роль армянского драматурга Г. Сундукяна, писавшего на своем родном языке — тифлисском диалекте, но под влиянием ашхарабара

¹²³ А. С. Г а р и б я н. Об армянском национальном языке. «Труды Института языкознания АН СССР», т. X, 1960, стр. 51.

¹²⁴ Там же, стр. 55.

¹²⁵ Там же, стр. 57.

¹²⁶ А. К. К о ч о я н. Отражение структурных особенностей тбилисского диалекта в произведениях Г. Сундукяна. Автореф. канд. дисс. Ереван, 1958, стр. 5.

вводившего в свои произведения множество форм из литературного языка, что также способствовало переходу тифлисских армян с диалекта на литературный язык¹²⁷.

Азербайджанский литературный язык развился в основном на базе огузских и кипчакских племенных языков, однако испытал большое воздействие арабского и персидского языков. Насыщение азербайджанского литературного языка арабско-персидской лексикой в значительной степени отдалило его от народно-разговорного¹²⁸. История азербайджанского литературного языка начинается примерно с XIII в., но и в XIV—XVI вв. произведения создавались главным образом на персидском языке¹²⁹. В XVI—XVII вв. более заметно начинает проявляться тенденция сближения литературного языка с разговорным азербайджанским: в творениях Мухаммеда Физули, Говси Тебризи и др. В произведениях поэта XVIII в. Вагифа эта тенденция сближения литературного языка с разговорным проявилась еще ярче. Таким образом, длительное время в Азербайджане существовало два литературных языка: 1) на азербайджанской основе и 2) на арабско-персидской, с элементами азербайджанского языка. Первая применялась в основном в ашугской поэзии, вторая — в юридической литературе, исторических сочинениях и т. п.¹³⁰

В 70—80-х годах прошлого столетия завершается процесс оформления азербайджанского литературного языка, который освобождается от многих арабизмов, некоторых тяжелых арабско-персидских оборотов и тем самым еще заметнее сближается с разговорным¹³¹. Большую роль в ускорении этого процесса сыграло творчество М. Ф. Ахундова, Г. Зардаби и др.

В различные периоды исторического развития старописьменных литературных языков одни диалекты, составлявшие их основу, заменялись другими. Это обстоятельство было связано с многими политическими и экономическими причинами, в силу которых какие-либо политические образования, крупные города, административные центры в определенный период возвышались и занимали господствующее положение¹³². Два варианта новоармянского литературного языка базировались на разных диалектах: в Восточной Армении — на араратском, в Западной — преимущественно на константинопольском, хотя при этом в обеих формах ашхарабара использовались и некоторые элементы других диалектов¹³³. Однако араратский и константинопольский диалекты не всегда составляли базу армянского литературного языка: исторические условия жизни армянского народа, временные возвышения отдельных государственных образований (например, Киликии) делали диалект именно этой территории опорным в литературном языке определенного периода¹³⁴.

Литературный азербайджанский язык в средневековье опирался на шемахинский диалект, однако с ростом значения Баку в основе азербайджанского литературного языка стали преобладать черты бакинского диалекта¹³⁵. Возвышение в XII в. Тбилиси — политического, экономического, культурного центра картвелов, привело к тому, что основой новогрузинского литературного языка стал народный язык Картлии и Кахетии.

Обстановка дореволюционной действительности не создавала возможностей для широкого применения закавказских литературных языков. Почти не было школ с

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ М. Ш. Ш и р а л и е в. О диалектной основе азербайджанского национального литературного языка. «Вопросы диалектологии тюркских языков». Баку, 1958, стр. 18.

¹²⁹ Н. А. Б а с к а к о в. Тюркские языки. М., 1960, стр. 140.

¹³⁰ М. Ш. Ш и р а л и е в. Указ. соч., стр. 13.

¹³¹ Там же, стр. 19.

¹³² Н. А. Баскаков. Заключительное слово. «Вопросы диалектологии тюркских языков». Баку, 1958, стр. 166, 167.

¹³³ А. С. Г а р и б я н. Указ. соч., стр. 53, 54.

¹³⁴ Там же, стр. 52.

¹³⁵ Н. А. Б а с к а к о в. Заключительное слово, стр. 167.

преподаванием на родных языках¹³⁶, незначительны были издания периодической литературы (до 1870-х годов в Тифлисе на грузинском языке выходили лишь газета «Дроеба», журнал «Сакар твелос Моамбе», на азербайджанском — «Татарские ведомости» и несколько других), совсем не было научно-технической литературы, только зарождались национальная драматургия и театр. Более успешно развивалась художественная литература¹³⁷.

Лишь в последней четверти XIX в. общественные функции грузинского, армянского и азербайджанского литературных языков несколько расширяются: увеличивается число периодических изданий¹³⁸, несколько расширяется сеть школ с преподаванием на родных языках. Так, в Азербайджане в 1870—1880-х гг. в Шемахе, Нахичевани, Баку открываются школы с преподаванием родного языка. В эти же годы издаются первые учебники на азербайджанском языке, а при Горийской учительской семинарии в 1879 г. было основано «татарское отделение», откуда вышли первые учителя-азербайджанцы¹³⁹. Однако некоторые сдвиги в школьном образовании не намного улучшили положение: по переписи 1897 г., процент грамотных среди грузин, армян и азербайджанцев Закавказья был невысок и соответственно равнялся 10,6%, 8,8% и 2,1%. Более ошутимы были достижения в области художественной литературы¹⁴⁰, но и это лишь немного расширило сферу применения литературных языков Закавказья.

* * *

У некоторых народов Закавказья (абхазов, южных осетин, курдов, лезгин и др.) в силу различных исторических причин процесс национальной консолидации до революции еще не завершился. Среди курдов буквально вплоть до Октябрьской революции, да и в первые годы Советской власти, были сильны пережитки родо-племенного деления¹⁴¹, отрицательно сказывались кочевой быт части курдского населения, территориальная разобщенность курдов Армении и Азербайджана, немалую роль играли и различия в религии (курдов-езидов и курдов-мусульман, суннитов в Армении и шиитов в Азербайджане). Примерно та же территориальная разобщенность наблюдалась среди лезгин, живших в пределах Дагестанской области (95,2 тыс. человек) и в Азербайджане—Бакинской (62,9 тыс. человек) и Елисаветпольской (14,5 тыс. человек) губерниях¹⁴². Экономически лезгины тяготели к различным городским центрам: дагестанские — к Дербенту и Ахты, южные — к Баку, Кубе. Так же территориально были розобщены южные и северные осетины. Отсутствие условий для широкого общения, наличие значительных диалектальных расхождений в языках отдельных «обществ» — все это замедляло процесс национальной консолидации. Подобное разделение на территориально оторванные «общества», сообщение между которыми было затруднено из-за отсутствия дорог, существовало и в Абхазии¹⁴³.

¹³⁶ Преподавание в мектебе и медресе в Азербайджане велось на арабском и персидском языках. На Кавказе были общественные школы (начальные, 1—2-классные), где обучение происходило на родных языках. В немногочисленных гимназиях преподавание велось на русском языке.

¹³⁷ Произведения А. Чавчавадзе, Раффи, М. Ш. Вазеха, Г. Эристави, Г. Сундукяна, И. Чавчавадзе, О. Туманяна, А. Церетели, М. Ф. Ахундова, Д. Мамедкули-заде и др.

¹³⁸ В 1875 г. в Баку выходит первая газета на азербайджанском языке — «Экинчи». В 1870—1890 гг. в Тифлисе издавались газеты «Иверия» (на груз. яз.), «Мшак» и «Мурч» (на арм. яз.) и др. Кроме того, выходило несколько газет и журналов в Кутаиси, Эчмиадзине.

¹³⁹ «Народы Кавказа», II, стр. 146.

¹⁴⁰ В дореволюционное время научная литература, главным образом по гуманитарным наукам, на армянском и грузинском языках издавалась в основном за пределами Закавказья. Лишь с 1896 г. началось издание журнала «Азгагракан Андесс» («Этнографическое обозрение»). Широко известны имена поэтов и писателей последней четверти XIX в. А. Исаакяна, А. Казбеги. В. Пшавелы и др.

¹⁴¹ Т. Ф. А р и с т о в а. Указ. соч., стр. 47, 48.

¹⁴² По данным 1897 г. «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.», т. 61 (СПб., 1905); т. 62 (СПб., 1905); т. 63 (СПб., 1904).

¹⁴³ Ш. Д. И н а л - И п а. Абхазы. Сухуми, 1965.

У всех названных народов на процессе объединения отрицательно сказывалось отсутствие до Октябрьской революции на их территориях городов и промышленных центров, отсутствие развитых литературных языков. К этому следует добавить, что особенности расселения и тесные контакты югоосотин с грузинами, азербайджанских лезгин и курдов-мусульман с азербайджанцами, курдов Армении с армянами во многом определяли специфику этнического развития отдельных групп одного народа.

* * *

Великая Октябрьская революция открыла новый этап в развитии национальных отношений. В «Декларации прав народов России», провозглашенной в ноябре 1917 г., было записано равенство и суверенность, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп.

Образованием в 1921 г. советской национальной государственности — Азербайджанской, Армянской и Грузинской Советских Социалистических Республик — были заложены новые политические основы закавказских наций и созданы большие возможности для их дальнейшего развития. На Первом съезде Советов Закавказья в Баку в декабре 1922 г. был оформлен союз трех республик — Закавказская Советская Социалистическая Федеративная республика, сыгравшая большую роль в сближении закавказских народов и укреплении их экономики и культуры.

В течение первой половины 1920-х годов в Закавказье, как и по всей стране, происходит восстановление разрушенного хозяйства. Достаточно сказать, что объем промышленного производства Азербайджана в 1921 г. составил всего лишь 43% от объема производства 1913 г.; посевные площади за этот же период сократились на 38%. За несколько лет были достигнуты значительные успехи: восстановлено большинство промышленных предприятий, оросительная система (в частности, на Мугани) началось осушение заболоченных мест Колхиды, были построены гидроэлектростанции и т. д.

Однако наибольший подъем экономики происходит в 1926—1936 гг.—период индустриализации и коллективизации, успехи которых окончательно утвердили социалистический способ производства. В этот период в Закавказье резко возрастает численность рабочего класса: к началу 1936 г.— 312 тыс. человек вместо 67 тыс. рабочих накануне Октябрьской революции¹⁴⁴, возникает класс колхозного крестьянства. Наконец, в эти годы в Закавказье создалась многочисленная интеллигенция: ученые, инженеры, врачи, учителя, агрономы, артисты. Таким образом, за 15 лет, прошедших с момента установления Советской власти, изменилась социальная структура закавказских наций, включавших дружественные классы рабочих и колхозного крестьянства, а также трудовую национальную интеллигенцию.

В последующие годы в Закавказье появились новые промышленные центры (Сумгаит, Мингечаур, Рустави и др.), новые промышленные предприятия, возникли новые отрасли народного хозяйства¹⁴⁵. В 1959 г. численность рабочих, занятых только в промышленном производстве, на заводах, фабриках, транспорте Закавказья составляла 512,3 тыс. человек.

Осуществление в Закавказье культурной революции дало возможность ликвидировать неграмотность, создать сеть школ и высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов. В первые месяцы Советской власти в закавказских республиках были обнародованы декреты о ликвидации неграмотности среди населения от 14 до 50 лет. С этой целью открываются специальные курсы, школы первой ступени, разворачивается политико-просветительная работа, создаются женские клубы, библиотеки, театральные коллективы¹⁴⁶. Большое внимание обращалось на работу среди так

¹⁴⁴ «Народы Кавказа», II, стр. 22.

¹⁴⁵ Только в Азербайджане к концу 50-х годов было построено свыше 100 крупных промышленных предприятий (там же, стр. 59).

¹⁴⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1319, оп. 1, д. 2. лл. 6, 7 об.

называемых национальных меньшинств отдельных республик. Обучение в школах было организовано на различных языках: в Грузии, помимо грузинского, на азербайджанском, армянском, осетинском, абхазском, в Азербайджане — армянском, курдском, персидском, еврейском, в Армении, помимо армянского, на курдском¹⁴⁷.

По переписи 1926 г., число грамотных среди коренного населения в целом по Закавказью составляло: у грузин — 704,9 тыс. человек (39,2%), среди армян—413,4 тыс. человек (31%), азербайджанцев— 290,9 тыс. человек (13,9%), у осетин 16,3 тыс. человек (14,2%). В Закавказье уже в первые годы Советской власти работали высшие учебные заведения: Тбилисский государственный университет, Бакинский и Ереванский государственные университеты, педагогические институты и др.

Большое значение имело также проведение мер по укреплению позиций родных языков народов Закавказья. Сессия Закавказского Центрального Исполнительного комитета, проведенная в 1923 г., в постановлении по национальному вопросу подчеркивала, что перед Советской властью стоит задача поднятия культурно-экономического уровня народов Закавказья, разрешение которой во многом зависит от вовлечения широких трудовых масс края в государственное и культурное строительство.

«Живые разговорные языки закавказских национальностей,— отмечалось в постановлении,— должны стать орудием культурного их развития и могучим средством приобщения их к завоеваниям рабоче-крестьянской революции. Исходя из этого 2-я сессия ЗакЦИКа признала необходимым:

1. Обратить внимание... органов власти на постановку и развитие культурной работы в национальных республиках, уделив исключительное внимание культурной работе областям, населенным нацменьшинствами.

2. Предложить Президиуму ЗакЦИКа в кратчайший срок издать закон, регулирующий применение в государственных учреждениях федерации, а также в сношениях этих учреждений с населением родного языка.

3. Обязать ЦИК'и республик издать в кратчайший срок кодекс о применении в госучреждениях как языка большинства населения, так и языков национальных меньшинств.

4. Ввести обязательное преподавание в ряде школ, в первую очередь в техникумах, основных языков народов Закавказья, а также изучение их истории и быта»¹⁴⁸

Дальнейшие успехи народного образования и просвещения широко известны. В настоящее время Закавказье — край сплошной грамотности. По данным переписи 1959 г., на 1000 человек населения в Грузии приходилось 38 человек с высшим образованием, в Армении — 28 человек, в Азербайджане — 38 человек. Больших высот достигла научная мысль. В научно-исследовательских учреждениях республиканских академий и в учебных заведениях работают десятки людей, чьи имена известны за пределами не только Закавказья, но и Советского Союза: математики, астрономы, физики, историки, архитекторы и др.

Азербайджанская, армянская и грузинская нации в наше время продолжают развиваться на новой политической основе, на базе новых общественных отношений. На этой же основе за годы Советской власти у абхазов и южных осетин и др. народов, не прошедших до революции капиталистического пути развития, также происходил процесс национальной консолидации.

Большое значение в этом для абхазов и южных осетин имело создание в 1922 г. своей государственности¹⁴⁹. У них появилось свое городское население, развилась

¹⁴⁷ Там же; «Заря Востока», 1929, № 73.

¹⁴⁸ «Жизнь национальностей», кн. V. М., 1923, стр. 177; ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 683, л. 52,

¹⁴⁹ В силу специфики исторического развития осетин, живущих двумя компактными массивами, их национальное развитие происходит в пределах двух административных единиц: в Северо-Осетинской АССР и Юго-Осетинской автономной области, входящих в состав РСФСР и Грузинской ССР. Это обстоятельство создает некоторую специфику, однако не затрудняет процесс преобразования в нации двух групп населения, осознающих себя единым народом.

промышленность, где заняты представители коренных национальностей¹⁵⁰; в результате большого дорожного строительства исчезла вековая территориальная разобщенность населения. Широко известны также большие достижения этих народов в области культурного строительства¹⁵¹.

* * *

В советское время в развитии старописьменных литературных языков Закавказья начался новый период¹⁵². Это выразилось прежде всего в расширении их общественных функций¹⁵³. Сфера применения грузинского, армянского, азербайджанского языков существенно расширилась. На этих языках ведется преподавание в школах и высших учебных заведениях. В настоящее время в Закавказье на старописьменных языках выходит огромное число периодических изданий, научные труды и художественная литература¹⁵⁴. На азербайджанском, армянском, грузинском языках созданы театр, кинематография, ведутся радио- и телепередачи. Кроме того, эти языки, наряду с русским, являются языками общения народов, населяющих Грузинскую, Армянскую и Азербайджанскую ССР.

Литературные языки абхазов, лезгин были созданы лишь в советские годы. До революции в Абхазии использовался грузинский литературный язык¹⁵⁵, среди лезгин — арабский, вследствие чего создавался большой разрыв между литературными и разговорными языками.

В 1928 г. в Абхазии был введен алфавит на латинской графической основе, в 1938 г. — алфавит на основе грузинских буквенных начертаний, а в 1954 г. — утвержден абхазский алфавит на русской графической основе. На абхазском языке издается республиканская газета «Апсны капш» и районные газеты, журналы «Алашара», «Амкабз», ряд научных трудов, в частности по лингвистике, развивается художественная литература. В 1930-х годах в Сухуми возник Абхазский драматический театр. На абхазском языке ведется преподавание в школах; в Государственном педагогическом институте имеется абхазский сектор (наряду с грузинским и русским), на абхазском языке ведутся радиопередачи.

Не буду останавливаться на вопросе создания в конце XVIII в. осетинской письменности — это достаточно подробно показано в книге Б. А. Калоева «Осетины», отмечу лишь, что практическое использование осетинской письменности до революции было минимальным: почти не издавалось книг, школ было мало, да и в имеющихся преподавание велось преимущественно на русском языке. После Великой Октябрьской социалистической революции рамки применения литературного осетинского языка значительно раздвинулись: помимо преподавания в школах¹⁵⁶, на осетинском языке издается учебная литература, в Юго-Осетии выходят газеты и журнал «Хурзарин»,

¹⁵⁰ В Абхазии только на предприятиях Ткварчелуголь работают более 1,0 тыс. абхазов (см.: Ш. Д. Инал-Ипа. Указ. соч., стр. 622). В Юго-Осетии на Квайском свинцово-цинкором производстве 90% составляют осетины (см.: Б. А. Калоев. Осетины. «Народы Кавказа», I. М., 1960, стр. 315).

¹⁵¹ См.: Ш. Д. Инал-Ипа. Указ. соч., стр. 631—637; Б. А. Калоев. Осетины, стр. 210—241.

¹⁵² В 1923 г. азербайджанский литературный язык был переведен на латинскую а с 1939 г. — на русскую графику.

¹⁵³ Ю. Д. Дешериев. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе, стр. 46.

¹⁵⁴ Например, в Армянской ССР в 1963 г. на армянском языке выходило 58 газет и журналов тиражом 434 тыс. экземпляров, в Грузинской ССР — 75 журналов и газет на грузинском языке тиражом 1324 тыс. экземпляров и т. п. (см.: Ю. Д. Дешериев. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе, стр. 82).

¹⁵⁵ В 1862 г. П. К. Усларом был создан первый абхазский алфавит, однако не нашедший в дальнейшем практического применения. В 1892 г. был издан абхазский букварь Д. И. Гулиа и К. Д. Мачавариани. На этой азбуке печатались первые произведения художественной литературы, написанные Д. И. Гулиа (см.: А. К. Адлейба. К истории культурного строительства в Абхазии. Сухуми, 1961, стр. 122, 123).

¹⁵⁶ До 5 класса. В последующих классах обучение ведется на русском языке. Осетинский язык изучается как предмет.

публикуется много научных трудов. С 1931 г. в Цхинвали работает национальная драматическая труппа.

Несколько иначе обстояло дело с лезгинским языком. До революции языком письменности у лезгин был арабский. В 1928 г. в Дагестане была создана лезгинская письменность, на которой стало осуществляться преподавание в школах, издание газет, журналов. У южной группы лезгин тесные контакты с азербайджанским населением, двуязычие, большое влияние азербайджанского языка на кубинский диалект лезгинского языка дали возможность сделать для них азербайджанский язык литературным языком, на нем ведется также преподавание в школах.

В советские годы усилился процесс пополнения словарного состава литературных языков народов Закавказья (особенно младописьменных) лексическими заимствованиями из русского языка, а также интернациональными словами (более всего терминологическая лексика)¹⁵⁷. Например, дальнейшее развитие нефтяной промышленности в Азербайджане отразилось в лексике азербайджанского языка, разведение цитрусовых и чайных культур в Грузии — в грузинском языке и т. п.¹⁵⁸

Развитие наций в советское время характеризуется также укреплением национального самосознания. Этому не противоречат факты сохранения в отдельных случаях локальных форм этнического самосознания, сосуществующих с общенациональным самосознанием и проявление которых имеет место в общении жителей соседних селений или районов одной республики. В наши дни этническая принадлежность более не смешивается с религиозной, за исключением отдельных случаев среди лиц старшего поколения. В укреплении национального самосознания нельзя не учитывать роли таких факторов, как существование своей республики, записи национальности в паспортах и т. п. Совместная работа, учеба объединяют лиц различных национальностей, живущих в пределах одной республики. Поэтому нередки случаи, когда национальное самосознание отражает не этническую принадлежность отдельных групп, а лишь проживание их на данной территории¹⁵⁹.

* * *

Приведенные данные показывают, что Закавказье — область интенсивно происходящих процессов консолидации. Это проявлялось и проявляется в стирании диалектных и этнографических различий, усилении роли литературного языка, укреплении национального самосознания. Как уже отмечалось, подобные факты имели место среди грузин, армян, азербайджанцев и в докапиталистический период, однако при капитализме процесс нивелирования этнографических и диалектальных особенностей протекал наиболее интенсивно. Тем самым происходили качественные изменения этнических признаков, сложившихся на разных этапах исторического развития закавказских народов.

То же имеет место и в дальнейшем. Смена социально-экономической формации не означала замену существовавшей при капитализме этнической общности какой-либо другой. Однако новые социалистические отношения создали новую базу для дальнейшего развития закавказских наций, а также способствовали качественным изменениям их этнических признаков. В наше время продолжается процесс национальной консолидации народов Закавказья, не прошедших до революции капиталистического пути развития.

¹⁵⁷ Ю. Д. Дешериев. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе, стр. 132.

¹⁵⁸ Там же, стр. 60.

¹⁵⁹ Подобное положение среди талышей не раз отмечалось этнографами, которым во время своих поездок к талышам приходилось слышать: «Раз мы живем в Азербайджане — значит, мы азербайджанцы».

О ДВУЯЗЫЧИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Разнообразные формы политического, экономического, культурного общения разноязычного населения Закавказья издавна создавали потребность в знании какого-либо общего языка. Развитию двуязычия способствовали также такие факторы, как общая лингвистическая граница, смешанный характер расселения, длительное обитание небольшой по численности этнической группы в окружении инонационального массива. Все это неизбежно приводило к развитию «билингвизма», т. е. знанию населением второго языка.

Известны многие факты двуязычия народов Закавказья в XVIII — XIX вв.: татов, талышей, шахдагских народов, бацбийцев, кистин, а также отдельных групп армян, грузин и азербайджанцев, живших в отрыве от своей этнической территории. Например, цоватушины, с XVI в. Периодически спускавшиеся в долины Кахетии, где находились их зимние пастбища и происходила торговля, знали грузинский язык¹⁶⁰. Такая же необходимость в общении с населением равнины Азербайджана делала необходимым знание азербайджанского языка для будугцев, крызов, хиналугов, что отмечалось еще в начале XVIII в. «Каждый из них (шахдагских народов.—Я. 5.),—писал И. Рербер,—разумеет татарский язык..., а особенно те, которые живут в Будухе и Алике...»¹⁶¹.

Значение азербайджанского языка как межнационального языка для народов Восточного Закавказья и Южного Дагестана неоднократно отмечалось в источниках XIX в. В частности в 1830-х гг. Современники указывали, что большая часть жителей Бакинской провинции говорит «языком, называемым тат... Другая часть жителей... языком тюрк, хотя, впрочем, и все жители знают его и говорят свободно»¹⁶². Азербайджанский язык знали армяне Бакинской провинции, им владели также удины, сохранявшие свой язык и знавшие еще армянский¹⁶³. Росподствующее положение азербайджанского языка в качестве языка межнационального общения усилилось во второй половине XIX в. Исключение составляли талыши южной части Ленкоранского уезда, где азербайджанский язык не был распространен¹⁶⁴.

Малоземелье в некоторых горных областях Закавказья вынуждало их жителей уходить в другие районы на сезонные работы. Множество армян в конце XIX—начале XX в. уходило за пределы Армении, в частности, в Тифлис, рачинцы и сваны — на Северный Кавказ (в Карачай, Балка рию, Осетию), цалкинские греки — в Кахетию, дагестанцы — в Азербайджан. В Баку, в конце XIX в. крупном промышленном центре не только Кавказа, но и России в целом, на нефтяных промыслах совместно работали русские, азербайджанцы, армяне, лезгины, таты и др. Помимо постоянных, приходило много сезонных рабочих. Поэтому лезгины, таты, шахдаги и другие народы знали азербайджанский язык, греки — грузинский, сваны и рачинцы — балкарский, карачаевский, осетинский¹⁶⁵. По воспоминаниям Бартоломея, во время путешествия в 1850-х гг. В Местиа ему пришлось разговаривать с балкарским эфенди через переводчиков на четырех языках: русском, грузинском, сванском, балкарском¹⁶⁶. Торговые сношения грузинского населения Кутаисской губернии с осетинами, балкарцами, карачаевцами делали необходимым для первых знание северокавказских языков. Среди рачинцев, например, была распространена практика отдачи мальчиков в услужение карачаевцам сроком на несколько лет. М. З. Кипиани подчеркивал, что главная

¹⁶⁰ «Обозрение Российских владений за Кавказом», ч. IV, стр. 394.

¹⁶¹ И. Гербе р. Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Куром народах и землях и о их состоянии в 1728 году. «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие». СПб., 1760, стр. 293.

¹⁶² «Обозрение Российских владений за Кавказом», ч. IV, стр. 45.

¹⁶³ Там же, стр. 122, 353, 354.

¹⁶⁴ «Списки населенных мест Российской империи». БХУ. Бакинская губерния. Тифлис, 1870, стр. 85.

¹⁶⁵ М. З. К и пиан и. От Казбека до Эльбруса. Владикавказ, 1884, стр. 19.

¹⁶⁶ Бартоломей. Указ. соч., стр. 197, 198

цель службы заключалась в изучении карачаевского языка и приобретении знакомств для дальнейшей торговли¹⁶⁷.

Двуязычие было также распространено среди жителей смешанных по национальному составу областей, городов, селений. Как правило, небольшие по численности группы знали язык окружающего народа. Так, группы армян, издавна жившие среди грузин, говорили на грузинском языке. На это указывал еще И. Гильденштедт, писавший, что «живущие смешанно с грузинами армяне Месхии говорят с ними по-грузински»¹⁶⁸. То же следует сказать и в отношении лезгин Азербайджана, многие на которых владели наряду с родным языком еще и азербайджанским. Этому способствовали, помимо давних контактов, общая лингвистическая граница лезгин и азербайджанцев, наличие большого числа смешанных лезгино-азербайджанских и азербайджано-лезгинских селений.

Двуязычие было характерно и для населения городов Закавказья. Но свидетельству А. Олеария (30-е годы XVII в.), жители Шемахи—персы, армяне, грузины, помимо родного языка, «все, как и вообще жители Ширвана, говорили по-турецки (азербайджански—Я. 5.)»¹⁶⁹. То же отмечалось в начале XVIII в. и среди жителей Дербента¹⁷⁰. В отдельных селениях Закавказья, имевших смешанный этнический состав, наблюдались такие же процессы. Так, в 1772 г. И. Гильденштедт писал, что жители с. Они — имеретины, армяне, евреи, сохранив свои языки, говорят также по-грузински¹⁷¹. Жители отдельных азербайджанских селений Грузии, окруженные со всех сторон грузинским населением, в последней четверти XIX в. также знали грузинский язык. Русские жители Сигнахского уезда Тифлисской губернии, особенно молодежь, довольно правильно говорили по-грузински¹⁷². Для русских и армян Бакинской губернии, живших рядом с азербайджанцами, язык последних выполнял роль «лингва франка»¹⁷³. Число подобных примеров можно значительно увеличить.

Наконец, следует отметить значение в развитии двуязычия и такого фактора, как смешанные браки. Например, среди курдов Азербайджана были распространены браки с азербайджанками, которые выучивали курдский язык¹⁷⁴. Среди сванских женщин нередки были браки с карачаевцами и балкарцами. И здесь часто следствием таких браков являлась ассимиляция сванских женщин, принимавших ислам, говоривших на местных языках, следовавших местным обычаям. Подобные факты описаны В. Тепцовым в 90-е годы прошлого столетия:

«У христиан-сванет оказываются родственники мусульмане. Тетка по матери Хамурзы вышла замуж за татарина Урусбиевского общества и сама отатарилась. Как потом оказалось, это не был единственный случай: татары частенько воруют жен и девиц (конечно, не без согласия последних) у сванов и женятся на них, если они принимают магометанство... За одного из князей Урусбиевых выдана была княжна из рода сванетских

¹⁶⁷ М. З. Кипиани. Указ. соч., стр. 19. Подобные случаи отдачи мальчиков в услужение к русским с целью изучения русского языка были нередки в 60-е годы прошлого века в Имеретии и Мегрелии (см.: Д. Добровольский. Поездка в Сванетию. «Записки Кавказского общества сельского хозяйства», год 14-й, Тифлис, 1868, стр. 235).

¹⁶⁸ И. А. Гильденштедт. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб., 1809, стр. 260, 261.

¹⁶⁹ А. О л е а р и я. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906, стр. 462.

¹⁷⁰ «Обозрение Российских владений за Кавказом», ч. IV, стр. 168.

¹⁷¹ И. А. Г и л ь д е н ш т е д т. Указ. соч., стр. 317.

¹⁷² А. М. А р г у т и н с к и й. Экономический быт государственных крестьян Телавского уезда Тифлисской губернии. «Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края», т. V. Тифлис, 1887, стр. 8; он же. Экономический быт государственных крестьян Сигнахского уезда Тифлисской губернии. Там же, т. IV, 1886, стр. 195, 196.

¹⁷³ Н. К а л а ш е в. Селение Ивановка Лагичского участка Геокчайского уезда Бакинской губернии. СМОМПК, вып. 13, 1892, стр. 274.

¹⁷⁴ А. Б у к ш п а н. Азербайджанские курды. Баку, 1932, стр. 73.

князей Дадешкилиани. Крепостные княгини умерли все мусульманами (они перешли за ней в Баксан). Один жив, он забыл сванскую речь и считает себя мусульманином...»¹⁷⁵.

Распространение в Закавказье русского языка относится в основном ко второй половине XIX в. Преимущественно это наблюдалось в городах, где жило значительное русское население, а также в сельских населенных пунктах, имевших русские школы. «До 1880 г.,— писал современник о Сальянах,—жители чуждались русского языка, с открытием же училища для детей мужского пола они стали привыкать к употреблению русского языка и то для разговоров с встречаемыми русскими»¹⁷⁶. При училище была открыта общественная библиотека, где имелись сочинения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, П. В. Гоголя. Несомненно, подобные начинания сыграли в дальнейшем немалую роль в знакомстве молодежи с русским языком. Однако более всего русский язык был известен в среде городского населения, особенно интеллигенции. В городах Закавказья на русском языке выходили газеты («Тифлиссские ведомости», «Кавказ», «Новое обозрение», «Каспий» и др.), много научных изданий. В городах находилось большинство школ, средние специальные учебные заведения на русском языке.

Новый этап в развитии двуязычия народов Закавказья наступил в советское время. Развитие школьного образования на грузинском, армянском, азербайджанском языках, преподавание русского языка как отдельного предмета не только способствовали более широкому распространению названных языков в качестве вторых, но и усвоению литературной речи. Огромное значение в этом плане имело также создание в Закавказье высших учебных заведений, где обучение велось на языках крупных национальностей. Печать, радио, телевидение также играют большую роль в укреплении позиций вторых языков: среди народов Азербайджана — азербайджанского, народов Армении — армянского, в Грузии — грузинского. Благодаря этому в советские годы расширился круг знающих вторые языки, которыми теперь владеют не только мужчины, но и женщины, и дети.

Материалы показывают, что роль «лингва франка» для населения Закавказья выполняли языки крупных национальностей: в Грузии — грузинский, в Армении — армянский, в Азербайджане — азербайджанский. Кроме того, существовали еще некоторые локальные типы двуязычия: часть абхазов и сванов знала мегрельский, сваны и грузины-рачинцы — карачаевский, балкарский, осетинский.

В наше время несколько сузился круг вторых языков. По-прежнему среди народов Восточного Закавказья распространен азербайджанский, известный также и в Южном Дагестане. Ряд языков, до Октябрьской революции выполнявших функции вторых языков (карачаевский, балкарский, осетинский) среди сванов и грузин-рачинцев, в настоящее время известен лишь лицам старшего поколения. Языком межнационального общения народов Закавказья служит русский. Таким образом, население некоторых областей края нередко трехязычно. Например, осетины в Юго-Осетинской автономной области, помимо родного языка, знают грузинский и русский, лезгины Азербайджана — лезгинский, азербайджанский и русский, курды Армении — курдский, армянский и русский и т. д.¹⁷⁷ Двуязычие наблюдается среди народов, как родственных по языку, так и относящихся к различным языковым семьям (например, ираноязычные таты и талыши, иберийско-кавказские шахдагские народы, владеющие азербайджанским). Тем самым в развитии двуязычия на первый план выдвигаются причины экономического, политического, культурного характера, а не языкового родства. Имеет значение также численность народов, особенности расселения, наличие общей этнической границы. Существенную роль в развитии двуязычия до Октябрьской революции имели хозяйственные связи народа (например, части сванов с Северным Кавказом). Употребление армянского, грузинского, азербайджанского как литературных языков для

¹⁷⁵ В. Т е п ц о в. По истокам Кубани и Терека. СМОМПК, вып. 14, 1892, стр. 12,131.

¹⁷⁶ Н. К а л а ш е в. Местечко Сальяны (Сальян) Джевадского уезда Бакинской губернии. СМОМПК, вып. 5, 1886, стр. 126.

¹⁷⁷ Т. Ф. А р и с т о в а. Указ. соч., стр. 21.

многих народов Закавказья — важный фактор в распространении их в качестве вторых языков.

Приведенные выше сведения выявляют особенности двуязычия в Закавказье в сравнении с Северным Кавказом. Если среди северо-кавказских народов в течение веков некоторые языки (ногайский, кумыкский) выполняли роль «лингва франка» на большей части его территории¹⁷⁸, то в Закавказье видна несколько иная картина: в качестве вторых языков выступают грузинский, армянский, азербайджанский, распространенные соответственно в Грузии, Армении и Азербайджане. Лишь азербайджанский был известен за пределами Азербайджана — среди рутульцев, цахуров, лезгин. У армян и грузин, живших на Северном Кавказе, в качестве вторых языков до революции были распространены те же языки, что и среди северокавказских народов — ногайский, кумыкский, позднее — русский.

При взаимодействии двух народов двуязычие развивается, как правило, лишь среди одного из них — обычно более малочисленного и экономически зависимого от другого. Например, грузины не знали бацбийского и кистинского, азербайджанцы не владели шахдагскими языками и курдским и т. д.¹⁷⁹ Формы двуязычия могут быть различными. Двуязычие в прошлом, связанное с экономическими факторами (торговлей, отходничеством и пр.), нередко бывало довольно неустойчивым: при изменении направления экономических связей менялся второй язык, последний распространялся по большей части среди мужчин, особенно среди лиц, чьи профессии (чабаны, торговцы, ремесленники) заставляли их общаться с инонациональным населением. Значительно более устойчиво двуязычие, развивающееся в результате длительных исторических контактов соседних этнических общностей. Нередко развитие подобного двуязычия заканчивается ассимиляцией одного из взаимодействующих языков. В этих случаях двуязычие охватывает все население. Особо следует подчеркнуть в развитии двуязычия значение школьного образования, интенсивное развитие которого в советские годы способствовало широкому распространению грузинского, армянского, азербайджанского, русского в качестве вторых языков.

ПРОЦЕССЫ ЭТНИЧЕСКОЙ АССИМИЛЯЦИИ

Дальнейшее развитие двуязычия при определенных условиях обычно приводит к языковой — шире этнической — ассимиляции. Этот процесс предполагает заимствования и изменения в духовной и материальной культуре, в быте народа, а главное — замену родного языка другим. Многообразные и продолжительные контакты народов Закавказья нередко создавали основу для естественной этнической ассимиляции, однако степень и интенсивность ее бывали весьма различными в отдельные исторические эпохи. Различно происходил этот процесс и среди локальных групп одного народа. Решающее значение при этом приобретали такие моменты, как характер расселения этих групп за пределами своей этнической территории, их численность. Поясним это некоторыми примерами.

Большинство армян, переселившихся до XIX в. в Тифлис и его окрестности, в Гори, Телави, Сигнахи, усвоило грузинский язык, который стал для них вторым родным языком. «Они, — сообщал Мачабели в 1880-е годы об армянах Тифлисского уезда, — забыли родной язык и теперь говорят только по-грузински. В образе жизни не отличаются от грузин. Держатся сильно за свою веру и, несмотря на полное слияние с грузинами, не женятся на грузинках, не желая иметь детей православными; дочерей же охотно выдают за грузин»¹⁸⁰. В Ахалкалакском уезде Тифлисской губернии имелись армянские селения

¹⁷⁸ См.: Н. Г. Волкова. Вопросы двуязычия на Северном Кавказе, стр. 29, 30.

¹⁷⁹ Эта особенность на примере Дагестана была впервые отмечена Л. И. Лавровым в статье «Некоторые итоги Дагестанской экспедиции 1950—1952 гг.».

¹⁸⁰ С. В. М а ч а б е л и. Указ. соч., стр. 173.

(Бавра, Кортикам и др.), жители которых говорили в семье по-турецки¹⁸¹. Армяне, жившие в окружении азербайджанского населения, в значительной мере утратили свои этнические особенности: забыли родной язык, заимствовали азербайджанский костюм, азербайджанские песни, пословицы и поговорки¹⁸².

Для армян, издавна населявших сел. Кильвар и Матрасы в Азербайджане и общавшихся с соседним татским населением, татский язык стал вторым родным языком. Однако жители этих селений сохраняли армяно-григорианскую веру и сознание своей этнической принадлежности. Армяне, переселившиеся в сел. Кильвар в середине XIX в. из Шемахи, а в 1918 г. — из Зангезура, Карса и Вана, способствовали некоторой арменизации местных татоязычных армян. Немалое значение в этом имели также браки кильварцев с армянками из Баку, Шемахи и Хачмаса, а устройство школы с армянским и русским отделениями еще более усилило этот процесс¹⁸³. В результате к концу 1920-х годов по

---

¹⁸¹ По данным 1886 г. 730 жителей этих селений назвали «домашним» языком турецкий. (См.: «Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа», стр. 29.)

¹⁸² Н. Григорьев. Село Саров Елисаветпольской губернии, Джеванширского уезда. СМОМПК, вып. 6, 1888, стр. 129—131.

¹⁸³ Б. Миллер. Таты, их расселение и говоры. «Известия общества обследования и изучения Азербайджана», т. 7. Баку, 1929, № 8, стр. 15—16.